

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
ЦЕНТР ИБЕРИЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

П.П.Яковлев

**ИСПАНИЯ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ НОВОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА**

Москва

2012

Серия аналитических изданий «Саммит»

Ответственный редактор серии –
член-корреспондент РАН, д-р экон. наук, проф.
В.М. Давыдов

Серия «Саммит» – особый жанр. Его задача – в сжатом виде, но достаточно полно и в аналитическом ключе охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этой страной. Издание рассчитано на практиков, причастных к принятию политических решений, а также может быть полезно специалистам, готовящим экспертные материалы высокого уровня.

ISBN 978-5-201-05482-3

© ИЛА РАН, 2012

© П.П. Яковлев

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
Политический поворот на фоне кризиса	8
В тисках затяжной рецессии.....	8
Особенности внутривнутриполитической борьбы.....	16
Состав и дорожная карта правительства НП.....	25
Социальная цена экономических потрясений	35
Проблемы государства всеобщего благосостояния.....	35
На пути социального реформирования.....	40
В поисках новой модели развития	45
Экономика в переходном состоянии.....	45
Перед дилеммой: жесткая экономия или развитие?.....	51
Операция «мягкое спасение».....	64
Меняющаяся роль на мировой арене	69
Специфика международного положения.....	69
Внешняя политика кабинета М. Рахоя.....	80
Россия и Испания после Перекрестного года	101
Встреча двух культур.....	101
«Партнерство для модернизации».....	108
Заключение	120
Статистические приложения	123

Предисловие

На исходе первого десятилетия XXI в. Испания попала в водоворот мировых кризисных испытаний и вступила в полосу тяжелых и затяжных финансово-экономических и социально-политических потрясений. Особенностью испанской ситуации стало то, что внешние негативные эффекты акцентировали внутренние дисбалансы и слабости национальной экономики. По сути, испанская нация столкнулась с *износом прежней парадигмы общественного развития* и необходимостью ее трансформации. Это обстоятельство оттенило сохраняющиеся признаки относительной периферийности ее положения в Европейском союзе и поместило страну в *эпицентр европейского кризиса*. В известном смысле именно от развития событий в Испании во многом зависит судьба еврозоны и всего интеграционного проекта, реализуемого в рамках Евросоюза.

Глубина кризисных явлений по целому ряду макроэкономических замеров оказалась беспрецедентной. Это материализовалось снижением потребительского спроса, падением производства и провалами внешней торговли, скачкообразным увеличением бюджетного дефицита, значительным повышением всех долговых показателей (государственной, корпоративной и частной задолженности), а в социальном отношении – ощутимым сокращением реальных доходов подавляющего большинства испанцев и стремительным ростом безработицы, уровень которой достиг рекордной отметки. Такова своего рода *«темная материя»* нынешнего экономического и социально-политического положения в стране.

Столкновение Испании с ситуацией мирового и внутреннего кризиса было для ее правящих элит полной неожиданностью: ни системно осмыслить происходящее, ни оперативно выработать адекватные меры для смягчения его ударов они оказались не в состоянии. Потребовались месяцы потрясений, чтобы власти приступили к реализации антикризисных программ. Еще больше времени заняло осознание императивного характера нового этапа модернизации на базе необходимых и давно назревших структурных реформ. В определенный момент встал вопрос о качестве капитализма и качестве демократии, сформировавшихся в постфранкистский период.

Кризис явился точкой отсчета нового политического времени: в стране наметились серьезные подвижки в общественных настроениях, в оценках текущего состояния и перспектив развития испанского государства. Многие из того, что еще вчера казалось нормальным и незыблемым, не прошло испытания на прочность. В повестке дня – смена модели социально-экономического роста, проведение глубоких (и болезненных) реформ, системная трансформация, подготовка модернизационного рывка. Такие задачи роднят Испанию с другими странами, попавшими в сходную ситуацию.

Оказавшись в политическом тупике, власти были вынуждены назначить на 20 ноября 2011 г. досрочные всеобщие выборы, которые жестко зафиксировали провал стратегического курса правившей Испанской социалистической рабочей партии – **ИСПП** (Partido Socialista Obrero Español – PSOE¹), явно запоздавшей с проведением структурных ре-

¹ Испанская социалистическая рабочая партия была основана в 1879 г. В постфранкистский период социалисты находились у власти в 1982-

форм, и принесли убедительную победу главной оппозиционной силе – правоцентристской Народной партии – **НП** (Partido Popular – PP²). И хотя по итогам выборов НП и ИСРП сохранили роль ведущих политических объединений общеиспанского значения, но за счет голосов, потерянных социалистами, упрочили позиции другие, менее крупные партии и коалиции, что ослабило тенденцию к консолидации в стране двухпартийной системы и ощутимо изменило расстановку общественных сил.

Сейчас, когда осела электоральная пыль, а новое правительство приступило к исполнению своих обязанностей по управлению страной и выводу ее из кризиса, стало возможным оценить антикризисные меры кабинета Народной партии и попробовать заглянуть в ближайшее экономическое и политическое будущее Испании.

1996 гг. (председатель правительства – Фелипе Гонсалес) и в 2004-2011 гг. (Хосе Луис Родригес Сапатеро).

² Народная партия – правоцентристское консервативное политическое объединение. В нынешнем виде действует с 1989 г. Находилась у власти в 1996-2004 гг., когда правительство возглавлял Хосе Мариа Аснар.

Политический поворот на фоне кризиса

В тисках затяжной рецессии

Испания почувствовала грозное дыхание мирового кризиса в середине 2008 г., когда ее экономика вступила в период спада. Кризисные явления с особой силой проявились в строительстве, туризме и промышленности – флагманских отраслях народного хозяйства. Снизился потребительский спрос и предпринимательская активность, упал оборот внешней торговли, сократились доходы от туризма. В 2008 г. ВВП (благодаря инерции начала года) вырос на 0,9%, но в 2009 г. упал на 3,7%, и произошло обвальное падение промышленного производства. «Испания медленно, но верно утрачивает завоевания, достигнутые двумя поколениями ее граждан», – отмечали в совместной статье «Не желаем возврата в 50-е годы» экономисты Хесус Фернандес-Вильяверде, Луис Гарикано и Тано Сантос, а британский финансист Джим Роджерс в интервью мадридской газете «El País» без обиняков заявил: «Испания пережила свою фиесту, теперь наступило похмелье».

В 2010-2011 гг. финансово-экономическое положение Испании продолжало оставаться сложным, что проявилось в нарушении бюджетной стабильности – образовании крупного дефицита, а также в значительном увеличении всех видов задолженности, в том числе – государственного долга, объем которого вырос с 436 млрд евро (40,1% ВВП) в 2008 г. до 735 млрд (68,5% ВВП) в конце 2011 года³. Обслуживание постоянно растущего госдолга (своевременные

³ По оценкам, госдолг составит 85,3% в 2012 г. и 90,5% в 2013 году.

выплаты процентов и размещение на финансовых рынках новых долговых обязательств) стало одной из главных забот правительства ИСРП, а затем «по наследству» перешло кабинету НП. Это драматически дополнило картину кризисных явлений и в совокупности породило тяжелые социальные последствия, прежде всего, в виде экспоненциального роста безработицы. Данные, приведенные в таблице 1, дают наглядное представление о глубине и основных параметрах кризисного падения испанской экономики.

Таблица 1

Испания в годы кризиса. Основные показатели

Показатель	2008	2009	2010	2011
ВВП (изменение в %)	0,9	-3,7	-0,1	0,7
Промышленное пр-во (в % к 2005 г.)	98,6	82,6	83,4	81,9
Экспорт (млрд евро)	189,2	159,9	186,8	214,5
Импорт (млрд евро)	283,4	206,1	240,1	260,8
Дефицит бюджета (% ВВП)	2,8	11,1	9,3	8,9
Госдолг (% ВВП)	40,1	53,8	61,0	68,5
Потребительские цены (2005 г. – 100%)	110,9	110,6	112,9	115,6
Количество безработных (тыс.)	2591	4150	4632	5300
Безработица (%)	11,3	18,0	20,0	22,8

Источник: Banco de España. Boletín Estadístico, Mayo 2012.

Испания остро отреагировала на мировые финансовые потрясения. Сначала кризис материализовался обрушением *фондового рынка*: за первые 14 рабочих дней 2008 г. акции крупнейших испанских компаний, котирующиеся на мадридской бирже, подешевели больше чем на 100 млрд евро

(потери составили не менее 17% их капитализации). Стремительно сократился приток иностранных инвестиций (прямых и портфельных): их накопленный объем в 2008 г. снизился на 91,4 млрд евро, что вызвало недофинансирование вложений в основной капитал и «перебросило» кризис в реальный сектор испанской экономики.

Примером может служить положение, сложившееся в *строительной отрасли*, которая до середины 2008 г. обеспечивала 15-17% ВВП и давала работу до 13% экономически активного населения.

В годы бума строительство играло роль локомотива экономического роста, но его динамичное развитие во многом поддерживалось кредитами, которыми банки щедро (и не всегда осмотрительно) снабжали отрасль. В 1988-2008 гг. долги строительных и риэлтерских компаний увеличились почти в 10 раз: с 48 до 470 млрд евро, а задолженность домохозяйств и индивидуальных предпринимателей возросла в 4,6 раза: с 186 до 853 млрд евро, из которых 655 млрд (или 77%) пришлось на ипотечные кредиты. Таким образом, в сумме долги, связанные со строительной отраслью и недвижимостью, превысили 1,1 трлн евро (практически 100% ВВП) и образовали **финансовый пузырь**, лопнувший с приходом кризиса, когда многие заемщики стали неплатежеспособными. В результате резко сократились возможности банков кредитовать реальный сектор экономики.

Данные свидетельствуют, что в период рецессии строительный комплекс оказался в числе наиболее пострадавших (см. табл. 2). Строительство впало в глубокую кому. Из 600 тыс. потерявших работу в 2011 г. почти половина (295 тыс.) пришлась на строительный сектор. Его сжатие вызвало цепную реакцию: рынок сбыта потеряли тысячи предприя-

тий других отраслей. Многие девелоперские компании оказались в отчаянном финансовом положении. По состоянию на начало 2012 г. они задолжали своим поставщикам 49,7 млрд евро, что серьезно обостряло проблему неплатежей и усугубляло хозяйственную рецессию.

Таблица 2

Показатели кризиса строительной отрасли

Показатель	2007	2008	2009	2010	2011
Новые объекты (тыс. ед.)	689	300	147	128	110
Завершенные объекты (тыс. ед.)	641	615	387	257	168
Производство цемента (тыс. т)	54720	42083	29504	26264	22012
Потребление цемента (тыс. т)	55997	42696	28911	24535	20304
Импорт цемента (тыс. т)	2854	1744	729	613	441
Число безработных (тыс. чел.)	222	402	715	755	1050

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Febrero 2012.

Тяжелые потери понес *индустриальный сектор*. Если в 2011 г. ВВП в целом «подрос» на 0,7%, то промышленное производство понизилось на 1,8%, а по сравнению с предкризисным 2007 г. упало на 16%. Индустрия зашла в подлинный *сбытовой тупик*, в том числе из-за падения спроса со стороны строительной отрасли. По сути, в условиях кризиса имела место *«деиндустриализация»* – снижение роли и удельного веса индустриальных отраслей в народном хозяйстве. В результате в 2008-2011 гг. количество занятых в промышленности сократилось на 660 тыс. человек, а ее доля

в ВВП упала до 16,1%, тогда как в докризисный период этот показатель составлял 18,5%. (Для сравнения: доля индустрии в ВВП Германии превышает 24%).

В сложном положении оказались даже наиболее конкурентоспособные отрасли, выделявшиеся на общем фоне высокой эффективностью. Агония потребительского и инвестиционного спроса сжала рынки автомобилей, других товаров длительного пользования. Например, в 2011 г. Испания лидировала в Европе в падении автомобильного рынка. Если в целом на континенте продажи автомобилей сократились на 1,7% (до 13,1 млн единиц), то испанский рынок сократился на 17,7% – до 808 тысяч, что стало самым низким показателем с 1994 года. В том же 2011 г. разорились свыше 24 тыс. компаний – на 8% больше, чем годом раньше. Одним из крупнейших стало банкротство авиаперевозчика *Spanair*, чьи убытки только в 2010 г. превысили 115 млн евро. Крах компании означал потерю рабочих мест для 2 тыс. ее работников. Под влиянием возникших проблем многие аналитики принялись буквально соревноваться в перечислении тех вызовов, с которыми в период второй легислатуры столкнулось правительство ИСРП в экономической области. Лейтмотивом большинства комментариев стал тезис о том, что наступили *времена «тощих коров»*.

Кризис охватил (хотя и в разной степени) все основные сектора испанской экономики, *приобрел системный характер*. В условиях, когда ряд партнеров Мадрида по Евросоюзу также переживали глубокую рецессию, Испания стала все чаще фигурировать в числе «проблемных стран» (так называемых *PIIGS* – Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), образовавших группу «больных людей» еврозоны. Наступили времена трудных решений, сложилась ситуация, указывающая на

необходимость смены существующей парадигмы развития и формирования иной, кризисоустойчивой модели роста.

Волна глобального финансового кризиса, накрывшая Испанию в 2008 г., застала «команду» Х.Л. Родригеса Сапате́ро врасплох. «Кризис обрушился на Испанию как циклон», – отмечала газета деловых кругов «Cinco Días». Правительство с заметным опозданием отреагировало на процесс нарастания социально-экономической напряженности, и это было активно использовано оппозицией для усиления нападков на социалистов. Раздавались упреки в том, что власти закрывали глаза на негативные сигналы в экономике, пытались «спрятать кризис под ковром» и даже «впали в летаргический сон». Видный испанский экономист Рамон Тамамес также пришел к выводу, что власти сравнительно поздно «избавились от иллюзий» и признали наличие кризиса. Однако нараставшие проблемы и вызовы заставили администрацию ИСРП «спохватиться» и принять пакет стимулирующих макроэкономических решений.

Антикризисный план первоначально преследовал цель остановить рецессию и дать толчок экономическому росту. Другими словами, правительство предприняло попытки «разогреть» экономику и ослабить эффект кризиса. Для реализации новой стратегии и формирования модели устойчивого роста власти подготовили десятки законов, охватывающих основные стороны общественной жизни.

Конечно, антикризисные усилия не прошли бесследно. Как отметил глава правительства, они позволили сохранить порядка 800 тыс. рабочих мест и уберечь от банкротства десятки тысяч малых и средних предприятий. Нужно, однако, констатировать: принятые меры оказались недостаточно масштабными и эффективными, чтобы коренным образом

переломить ситуацию и обеспечить экономике «мягкую посадку» в условиях рецессии. Об этом свидетельствовало и положение на фондовом рынке, которое газета «Expansión» охарактеризовала как «инфаркт длиной в полгода».

Пессимистические прогнозы развития экономики стали поводом для волны обвинений в адрес социалистов, прежде всего, со стороны руководства НП. Помимо нынешнего лидера партии Мариано Рахоя, в кампанию дискредитации ИСРП активно включился экс-председатель правительства Хосе Мариа Аснар. По его мнению, страна нуждалась в проведении ряда *структурных реформ*. В их числе: сокращение бюджетных расходов, снижение налогов, приватизация госпредприятий, либерализация рынка услуг, создание условий для усиления конкуренции, изменение системы трудовых отношений, повышение эффективности государства, совершенствование банковской системы, реформирование сферы пенсионного обеспечения.

12 мая 2010 г. Х.Л. Родригес Сапатеро выступил с программой дополнительных жестких антикризисных мер, разработанных в связи с событиями в Греции и под давлением партнеров по Евросоюзу. Главной задачей новой программы было сокращение бюджетного дефицита в течение двух лет до 6% ВВП и дальнейшее его снижение до 3% в 2013 году. Главными инструментами достижения этой цели кабинет социалистов избрал: сокращение заработной платы государственных служащих; замораживание большей части пенсий; отмену одноразовых выплат (в размере 2500 евро) в связи с рождением ребенка; сокращение государственных инвестиций; снижение расходов местных органов власти; уменьшение объема помощи развитию зарубежных государств.

Таким образом, *в своей антикризисной стратегии ИСРП совершила поворот на 180°*. Отказавшись от стимулирующих

мер, направленных на «подогрев» экономики и повышение потребительского спроса и производства (в духе кейнсианской теории), социалисты перенесли акцент на монетаристские решения, главной целью которых (своего рода «священной коровой») было снижение бюджетного дефицита.

В синтетическом плане *стратегический курс* правительства социалистов по преодолению кризиса можно было представить следующим образом:

- финансовое оздоровление экономики (через сокращение бюджетных расходов и переход в режим строгой экономии);
- проведение структурных реформ (трудовых отношений, пенсионной системы, финансового сектора) и комплексной модернизации;
- социальное сплочение нации (ключевой элемент — подписанный в начале 2011 г. *Социально-экономический договор о росте, занятости и пенсионных гарантиях*).

Однако у ИСРП уже не оставалось политического времени, чтобы провести намеченную программу в жизнь. Правительство Х.Л. Родригеса Сапатеро стремительно теряло поддержку в обществе, что делало неизбежными досрочные выборы.

Особенности внутривыборной борьбы

В 2011 г. практически все главные партии и коалиции, боровшиеся за власть, оставались в смысловом поле кризиса и антикризисных стратегий. Это особенно отчетливо продемонстрировали предвыборные программы ведущих политических сил – ИСРП и НП. Но вот, что характерно: ни социалисты, ни «народники» не предложили внятной и

структурированной программы выхода из кризиса, которая могла быть воспринята и поддержана большинством населения. И если у представителей ИСРП было то оправдание, что они, находясь в правительстве, пытались проводить антикризисный курс (и готовы были его продолжать), то лидеры НП явно не желали рисковать и сковывать себя конкретными обещаниями, поскольку не знали, смогут ли их выполнить. Вся программа оппозиции, получившая название «**Присоединись к переменам**», по сути, представляла собой широкий набор общих тезисов и благих пожеланий, во многом совпадавших с антикризисными постулатами правившей партии. Пожалуй, единственным пунктом в предвыборной программе «народников», заслуживавшим внимания, было намерение снизить некоторые налоги, в том числе, на прибыли корпораций. Однако это обещание явно диссонировало с курсом на сокращение бюджетного дефицита, который стал *idée fixe* Евросоюза и разделялся (и разделяется) руководством НП.

Однако наличие или отсутствие четкой предвыборной программы, как показали итоги выборов, в 2011 г. не было фактором, определявшим настроения избирателей. Большинство испанцев, разочарованных в результатах правления социалистов, предпочли дать шанс оппозиции, понимая сложность положения в стране и ограниченность возможностей любого правительства независимо от его политической ориентации. Можно сказать, что финансово-экономический кризис паровым катком прошел по ИСРП, не оставив ей никаких шансов сохранить власть. Падение доверия к правительству приобрело характер самоускоряющегося процесса. По существу, *НП вела бой с политической тенью – без ре-*

ального электорального противника, поскольку социалисты проиграли выборы еще до начала голосования.

Свидетельством обвального падения влияния ИСРП стали результаты состоявшихся 22 мая 2011 г. региональных и муниципальных выборов, которые социалисты с треском проиграли. Достаточно напомнить: на тот момент ИСРП удалось сохранить политический контроль только в 3 из 17 автономных сообществ Испании.

Еще одной чертой избирательных кампаний 2011 г. было то, что они сопровождались подъемом протестных движений, участники которых, как правило, не находили в программах существующих партий адекватного отражения своих интересов. Другими словами, **политический спрос стал заметно опережать политическое предложение.** Ответом на этот вызов и явилось рождение новой формы социального протеста – «движения возмущенных» или «движения 15-М»⁴ (такое наименование оно получило в силу того, что первая крупная манифестация прошла 15 мая 2011 г., т.е. за неделю до местных и региональных выборов). «Возмущенные» перехватили инициативу и эффективную риторику у правящей партии и ее главных системных конкурентов, в результате чего в стране возникло негативное восприятие даже отдельных конструктивных предложений, выдвигаемых ИСРП. Это свидетельствовало о радикализации общества и вело к формированию «критической массы» непримиримых оппонентов власти. (Заметим в скобках, что 12 мая 2012 г. «движение 15-М» отметило свою первую го-

⁴ Участники «движения 15-М» выступили под лозунгами отрицания политических партий и профсоюзов как «устаревших форм общественной организации» и потребовали «немедленного установления реальной демократии». Их пример стал заразительным в других странах Европы.

довщину проведением в 80 городах Испании массовых мероприятий, к которым присоединились единомышленники «возмущенных» в 50 странах мира).

Слабость политического предложения проявилась, прежде всего, в фактическом отсутствии в программах партий позитивной повестки дня, способной коррелировать не только с требованиями «возмущенных», но и с запросами основной (более пассивной) части испанского электората. Оппозиция занималась исключительно критикой ИСРП, а сами социалисты вели реактивную кампанию, вяло и не слишком успешно отбиваясь от обвинений НП и других политических противников. Все это в сумме и предопределило драматический для ИСРП исход всеобщих выборов.

На выборах 20 ноября 2011 г. (это были одиннадцатые по счету всеобщие выборы в постфранкистский период и десятые – после принятия демократической Конституции 1978 г.) имели право голоса почти 35 млн 780 тыс. человек, из которых к урнам для голосования пришли около 24 млн 591 тыс. или порядка 71,7%. Таким образом, воздержались от участия в выборах 28,3% испанцев, что было немногим меньше, чем в 2008 г. – 28,8%.

По итогам состоявшихся выборов следующие политические партии и коалиции «провели» своих представителей в Конгресс депутатов и в Сенат Генеральных кортесов (нижнюю и верхнюю палаты испанского парламента)⁵:

⁵ Нижняя палата Генеральных кортесов – Конгресс депутатов (в составе 350 представителей) в силу особенностей конституционного устройства Испании играет значительно более важную роль в политической жизни страны, чем верхняя палата – Сенат (264 представителя). Именно Конгресс определяет содержание законодательного процесса и обладает исключительным правом утверждения председателя правительства.

- общенациональная правоцентристская Народная партия (НП) – Partido Popular (PP);
- общенациональная левоцентристская Испанская социалистическая рабочая партия (ИСРП) – Partido Socialista Obrero Español (PSOE);
- умеренно националистическая партия Каталонии Конвергенция и Союз (КиС) – Convergència i Unió (CiU);
- общенациональная коалиция левых сил Объединенные левые (ОЛ) – Izquierda Unida (IU);
- радикально-националистическая коалиция «левых патриотов» Страны Басков и Наварры Амайур – Amaiur;
- общенациональная партия социал-демократического толка Союз Прогресс и Демократия (СПиД) – Unión Progreso y Democracia (UPyD);
- традиционная (образованная еще в 1895 г.) националистическая региональная Баскская националистическая партия (БНП) – Partido Nacionalista Vasco (PNV);
- левонационалистическая региональная партия Левые республиканцы Каталонии (ЛРК) – Esquerra Republicana de Catalunya (ERC);
- левоцентристская региональная коалиция в составе: Социалистическая партия Каталонии (СПК) – Инициатива за Зеленую Каталонию (ИЗК) – Единая Левая и Альтернатива (ЕЛиА) – Partit dels Socialistes (PSC) – Iniciativa per Catalunya Verds (ICV) – Esquerra Unida i Alternativa (EUiA);
- региональная коалиция националистических партий левого толка Галисии Националистический галисийский блок (НГБ) – Bloque Nacionalista Galego (BNG);
- коалиция националистических партий региона Канарских островов в составе: Канарская коалиция – Канарская националистическая партия – Новые Канары (КК-

КНП-НК) – Coalición Canaria – Partido Nacionalista Canario – Nueva Canaria (CC-PNC-NC);

- объединение левых экологов Валенсии Компромисс-К – Compromís-Q;
- региональная националистическая партия Форум астурийских граждан (ФАГ) – Foro Asturias Ciudadanos (FAC);
- националистическая партия Наварры Жероа-Бай – Geroa Bai.

О чем говорят результаты выборов? Для ответа на этот вопрос обратимся к данным таблицы 3.

Таблица 3

Расстановка сил в Генеральных кортесах

Конгресс депутатов			Сенат		
Партия	2011	2008	Партия	2011	2008
<i>НП</i>	186	154	<i>НП</i>	136	101
<i>ИСРП</i>	110	169	<i>ИСРП</i>	48	88
<i>КиС</i>	16	10	<i>КиС</i>	9	4
<i>ОЛ</i>	11	2	<i>СПК-ИЗК-ЕЛиА</i>	7	12
<i>Амайур</i>	7	-	<i>БНП</i>	4	2
<i>СПиД</i>	5	1	<i>Амайур</i>	3	-
<i>БНП</i>	5	6	<i>КК-КНП-НК</i>	1	1
<i>ЛРК</i>	3	3			
<i>НГБ</i>	2	2			
<i>КК-КНП-НК</i>	2	2			
<i>Компромисс-К</i>	1	-			
<i>ФАГ</i>	1	-			
<i>Жероа-Бай</i>	1	-			
<i>На-Бай</i>	-	1			
<i>Всего</i>	350	350	<i>Всего</i>	208	208

Источник: www.lamoncloa.gob.es/

Как видим, в Конгресс депутатов «прошли» представители 14 партий и объединений, что на 4 больше, чем в 2008 году. ИСРП и НП несколько сократили свое доминирующее присутствие – с 323 до 296 депутатов, а соотношение сил между ними поменялось радикальным образом: социалисты потеряли 59 мест, тогда как «народники» увеличили свой депутатский корпус на 32 представителя и получили абсолютное большинство (53%). Такой результат позволит Народной партии проводить большинство необходимых законодательных решений собственными голосами, без поддержки других политических сил. Это – важное преимущество, которого не было у правительства ИСРП ни в первую (2004-2008 гг.) легислатуру, ни во вторую (2008-2011 гг.).

Электоральный провал социалистов был использован левыми и националистическими силами, некоторые из которых существенно укрепили свои позиции в испанском парламенте. В первую очередь, это касается ОЛ, считающейся третьей по значению общенациональной партией. В 2008 г. левые потерпели крупную неудачу, потеряв 3 из 5 мест в конгрессе. В 2011 г. на волне широкого общественного недовольства и критики ИСРП левым силам удалось ощутимо увеличить свой электорат (число проголосовавших за ОЛ выросло с 970 тыс. до 1 млн 681 тыс.) и получить 11 депутатских мандатов. Крупного успеха добилась партия каталонских националистов КиС – ее депутатская группа в конгрессе увеличилась с 10 до 16 членов и стала третьей по численности после фракций НП и ИСРП. Стремительно вырвалась на политическую арену Испании коалиция Амайур, получившая 7 мест в нижней палате парламента и 3 – в верхней. Она была создана накануне выборов и объединила так называемых «левых патриотов» Басконии и Наварры,

позиционирующих себя в качестве «реальной альтернативы неолиберализму и правым силам».

Впечатляющим стал успех еще одного политического «новичка» – партии СПиД. Созданная в 2007 г. на принципах федерализма одним из бывших лидеров социалистов Росой Диес (в 2000 г. она была соперником Х.Л. Родригеса Сапатеро в борьбе за пост генерального секретаря ИСРП), эта организация идентифицирует себя как «прогрессистская» и равноудаленная от правого и левого спектров испанского политического пространства. В практическом плане СПиД выступает против национализма, за укрепление демократических устоев и повышение роли гражданского общества, а в своей идеологии сочетает социал-демократические и либеральные подходы. Электоральный дебют партии состоялся в 2008 г., когда СПиД получила поддержку свыше 300 тыс. избирателей и провела в Конгресс своего представителя – Р. Диес. В 2011 г. партия упрочила успех: за нее проголосовали 1 млн 140 тыс. граждан, а число депутатов парламента выросло до пяти.

Завидной стабильностью отличаются электоральные результаты БНП. Начиная с 1977 г., баскские националисты регулярно получают поддержку 300 – 400 тыс. избирателей, что позволяет им делегировать в Генеральные кортесы 5 – 8 депутатов и примерно такое же количество сенаторов. 2011 год не стал исключением: БНП получила пять мест в Конгрессе и 4 – в Сенате. В то же время, бросающееся в глаза отсутствие роста численности электората умеренных националистов говорит о сильной конкуренции со стороны других региональных политических сил, примером чему и стал успех в Стране Басков коалиции Амайур.

На долю шести других партий и объединений, представленных в Конгрессе по итогам выборов 2011 г., приходится только 10 депутатских мест. Это означает, что они неизбежно должны будут блокироваться с основными политическими силами, располагающими в Генеральных кортесах наиболее многочисленными и влиятельными фракциями.

Таким образом, главным результатом всеобщих досрочных выборов 20 ноября 2011 г. явилось кардинальное изменение политического ландшафта Испании: беспрецедентный рост влияния НП, еще более глубокое падение бренда ИСРП, укрепление позиций националистических кругов и объединений левого партийного спектра⁶.

3-5 февраля в Севилье прошел **38-й национальный конгресс ИСРП** (своего рода «съезд проигравших»), на котором развернулась напряженная борьба за пост генерального секретаря между бывшим заместителем председателя правительства *Альфредо Пересом Рубалькабой* и министром обороны в кабинете Х.Л. Родригеса Сапатеро *Карме Чакон*. С небольшим перевесом – 487 голосов против 465 – победил А. Перес Рубалькаба, главной задачей которого стало восстановление растраченного в годы кризиса политического капитала путем идеологического и организационного обновления партии. Избранный генсек выразил решимость осуществлять «твердое руководство» и проводить политику «полезной оппозиции». Но сделать это будет непросто. По признанию самих социалистических лидеров, ИСРП нужда-

⁶ Стремясь развить свой электоральный успех, левые силы во главе с ОЛ 22 сентября 2012 г. провели Учредительную ассамблею нового политического объединения – **Открытой левой** (*Izquierda Abierta*), которая на волне недовольства ИСРП и НП призвана стать влиятельной общенациональной силой.

ется в свежих идеях, притоке в партию новых «серых клеток головного мозга».

Двумя неделями позже также в Севилье прошел «съезд победителей» – **17-й конгресс Народной партии**. На нем 1000 делегатов, представлявших почти 840 тыс. «народников», подавляющим большинством голосов (свыше 97% «за») переизбрали М. Рахоя на пост председателя НП. В выступлениях на съезде партийные лидеры, как заклинание, повторили обвинения в адрес правительства ИСРП, деятельность которого, по их мнению, «была абсолютно провальной», и пообещали вывести испанскую экономику из кризисного пике и открыть новую страницу социально-экономической и политической жизни страны.

Итоги съездов двух ведущих партий показали, что жесткая политическая игра и острая конкуренция, сопровождаемая взаимными обвинениями, будет продолжена. Вместе с тем конкретный социально-экономический контекст подталкивает НП и ИСРП к взаимодействию, к формированию и расширению поля сотрудничества. 15 февраля состоялась встреча М. Рахоя с А. Пересом Рубалькабой, на которой два лидера наметили возможные сферы консенсуса и диалога. Именно такой политический стиль может (и должен) задать вектор курсу на модернизацию и реформы.

Состав и дорожная карта правительства Народной партии

Победа на выборах 20 ноября 2011 г. стала для лидера НП Мариано Рахоя долгожданным политическим реваншем за поражения в 2004 и 2008 гг., когда он дважды уступил победу кандидату ИСРП Х.Л. Родригесу Сапатеро. Что и говорить, реванш оказался весьма убедительным. Но правда и то, что «народники» взяли в свои руки бразды правления в критической социально-экономической ситуации, в которой от М.Рахоя потребуются все его управленческое умение и государственное чутье.

Председатель испанского правительства Мариано Рахой Брей

Родился 27 марта 1955 г. в Сантьяго-де-Компостела, Галисия. Окончил юридический факультет местного университета. Политическую деятельность начал в 1981 г. в рядах Народного альянса (Alianza Popular, с 1989 г. – Народная партия). С 1986 г. регулярно избирался депутатом конгресса Генеральных кортесов по спискам НП. С 1990 по 2003 гг. был заместителем генерального секретаря партии. 3 марта 1996 г. НП победила на всеобщих выборах, и ее лидер Х. М. Аснар возглавил правительство, в котором М. Рахой занимал посты министра общественных администраций (1996-1999 гг.) и министра образования и культуры (1999-2000 гг.). В период второй legislatury Х.М. Аснара М.Рахой сначала выполнял обязанности министра внутренних дел (2001-2002 гг.), в 2002 г. получил портфель официального представителя правительства (Portavoz), а

затем стал министром кабинета. Одновременно являлся первым заместителем председателя правительства. В 2003 г. М. Рахой избирается генеральным секретарем НП, а в октябре 2004 г. становится председателем партии. В 2004 и 2008 гг. НП во главе с ним терпит поражения от ИСРП на всеобщих выборах, но М. Рахой, несмотря на имевшую место критику, сохраняет за собой роль лидера «народников» и остается главной политической фигурой оппозиции правительству Х.Л. Родригеса Сапатеро. Победа на выборах 20 ноября 2011 г. позволяет М. Рахою встать во главе правительства Испании.

20 декабря 2011 г. король Хуан Карлос подписал декрет о назначении М. Рахой председателем правительства, а на следующий день лидер НП принес присягу и объявил состав своего кабинета. Центральные позиции в нем заняла *Сораия Саенс де Сантамария* (1971 г. рожд.), ставшая единственным заместителем председателя правительства, а также министром по делам правительства и его официальным представителем. Она получила юридическое образование и работает с М. Рахой с начала 2000-х годов. В бытность последнего членом кабинета Х.М. Аснара С. Саенс де Сантамария была его помощником и зарекомендовала себя эффективным сотрудником, ответственным за подготовку документов и текстов выступлений шефа. В 2004 и 2008 гг. избиралась в Конгресс депутатов и по всем основным политическим вопросам выступала в качестве представителя фракции «народников».

Министром иностранных дел и развития стал *Хосе Мануэль Гарсия-Маргальо и Марфиль* (1944 г. рожд.). Юрист по образованию, обучавшийся в Испании и в Гарвардском университете США, он в 1977 г. становится депутатом Кон-

гресса, а с 1994 г. и вплоть до назначения в правительство М.Рахоя (они личные друзья) являлся депутатом Европейского парламента, где много внимания уделял вопросам международных связей, в частности, межпарламентским отношениям между Европейским союзом и странами Латинской Америки. В Европарламенте в последние годы занимал пост заместителя председателя комиссии по экономическим и финансовым делам. Известен как умелый посредник в улаживании спорных вопросов и твердый сторонник сохранения единства зоны евро и дальнейшего развития европейской интеграции. Х.М. Гарсия-Маргальо – многолетний автор аналитических материалов по проблемам международных отношений, регулярно публикуемых на страницах газеты «El País».

Пост министра обороны занял *Педро Моренес Эулате* (1948 г. рожд.). Юрист и управленец по образованию он – давний знакомый и соратник М. Рахоя, с которым работал в правительствах Х.М. Аснара, в том числе в министерстве внутренних дел. П. Моренес хорошо знает оборонную проблематику, поскольку в 1996-2000 гг. являлся государственным секретарем обороны, а после ухода с госслужбы в 2004 г. был тесно связан с предприятиями военно-промышленного комплекса. В 2005-2010 гг. он был генеральным секретарем предпринимательской организации «Círculo de Empresarios», а в 2009-2011 гг. являлся председателем административного совета компании *Construcciones Navales del Norte, S.L.*, выполняющей заказы военно-морского флота Испании. Главной задачей П. Моренеса будет поддержание боеспособности испанских вооруженных сил в условиях жесткой экономии бюджетных расходов.

На ответственную должность главы министерства внутренних дел М. Рахой назначил еще одного своего близкого друга и политического соратника *Хорхе Фернандеса Диаса* (1950 г. рожд.), получившего инженерное и управленческое образование. Этот деятель близок к церковным кругам (в частности, к организации «Opus Dei») и располагает значительным опытом государственной службы и многолетней парламентской деятельности. Не случайно его называют «политическим долгожителем». Х. Фернандес Диас имеет репутацию сдержанного человека и умелого переговорщика, умеющего находить общий язык с оппонентами. На новой должности ему потребуются все его таланты и опыт, чтобы довести до полной и окончательной победы борьбу с террористической организацией ЭТА и не допустить опасного для власти расширения протестных движений.

Экономический блок правительства возглавил *Луис де Гиндос Хурадо* (1960 г. рожд.), занявший ключевой пост министра экономики. Профессиональный экономист и высококвалифицированный менеджер, новый министр обладает богатым опытом работы в государственных и частно-предпринимательских структурах, а также в международных организациях, в частности, в органах Евросоюза. В 1996-2004 гг. он занимал ответственные должности в кабинетах Х.М. Аснара и был основным разработчиком экономической программы НП на выборах 2004 года. После поражения «народников» Л. де Гиндос перешел на работу в частный сектор и вплоть до победы НП в 2011 г. был на высоких постах в ряде крупных бизнес-структур: *PricewaterhouseCoopers*, *Nomura Securities*, *Lehman Brothers* (в этом печально известном банке, чье банкротство послужило точкой отсчета мирового финансового кризиса, он выполнял

обязанности исполнительного президента для Испании и Португалии). Приход Л. де Гиндос в правительство был вполне ожидаемым, поскольку он являлся главным советником М.Рахоя по экономической тематике.

Министром финансов и общественных администраций стал *Кристиньяль Монторо Ромеро* (1950 г. рожд.). Доктор экономических наук, уже занимавший этот пост в 2000-2004 гг., новый-старый министр является многолетним депутатом Конгресса, а в 2004-2008 гг. представлял НП в Европейском парламенте. В последние годы К. Монторо Ромеро был одним из официальных рупоров руководства «народников» по финансово-экономическим вопросам и транслировал испанской общественности критическую позицию партии (и лично М. Рахоя) в отношении антикризисной политики правительства ИСРП. Пользуется репутацией экономиста нелиберального толка.

Видный деятель НП с Канарских островов *Хосе Мануэль Сория* (1958 г. рожд.) возглавил министерство промышленности, энергетики и туризма. Профессиональный экономист, он начал свою весьма успешную политическую карьеру в 1995 г., когда абсолютным большинством голосов был избран мэром столицы Канарских островов города Лас-Пальмас. На этом посту Х.М. Сория находился до 2003 г., являясь также председателем регионального отделения Народной партии. Под его руководством НП в регионе на выборах 20 ноября 2011 г. добилась исторического рекорда, делегировав в Конгресс депутатов Генеральных кортесов девять своих представителей. Как видно, это достижение не прошло незамеченным, и было по достоинству оценено высшим партийным руководством.

Ана Мария Пастор Хулиан (1957 г. рожд.) заняла пост министра развития. Медик по образованию, она уже много лет занимается политической деятельностью и на государственной службе тесно взаимодействовала с М. Рахоем. Так, в двух кабинетах Х.М. Аснара А. Пастор работала в министерствах образования, по делам правительства и внутренних дел, а в 2002-2004 гг. исполняла обязанности министра здравоохранения. С переходом «народников» в оппозицию А. Пастор, являясь депутатом Конгресса, сконцентрировалась на парламентской деятельности и в течение семи лет координировала политику партии в социальных вопросах. По мнению экспертов, ее назначение на пост министра развития было сделано с учетом богатого административного опыта и личной преданности лидеру НП.

На пост министра сельского хозяйства, продовольствия и окружающей среды М. Рахой назначил многоопытного юриста и политического деятеля *Мигеля Ариаса Каньете* (1950 г. рожд.). С его назначением произошел следующий казус. Поскольку М. Ариас Каньете, будучи доверенным лицом лидера «народников», в последнее время представлял интересы М. Рахоя в странах Европы и вел переговоры от имени НП в Германии и Франции, то европейские политики решили, что он займет пост министра иностранных дел, и глава французского МИДа Ален Жуппе так его и воспринимал. Но М. Рахой рассудил иначе и доверил М. Ариас Каньете министерство сельского хозяйства, принимая во внимание, что он уже занимал этот пост во втором правительстве Х.М. Аснара и располагает необходимым опытом.

Мария Фатима Баньес Гарсия (1967 г. рожд.) заняла пост министра занятости и социального обеспечения. Она получила юридическое и экономическое образование и

начала политическую карьеру в рядах НП в середине 1990-х годов. Родом из Андалусии, Фатима Баньес (так ее принято называть) вышла на общенациональный уровень в 2000 г., когда была избрана в Конгресс депутатов. С этого момента она регулярно переизбиралась в парламент от своего родного города Уэльва и вошла в «команду» М. Рахоя, установив самые тесные взаимоотношения с его ближайшими соратниками – С. Саенс де Сантамария и К. Монторо Ромеро. На решение о ее назначении повлиял и тот немаловажный факт, что Ф. Баньес удается поддерживать хорошие рабочие контакты с руководителями ведущих испанских профсоюзов, традиционно настроенными против политики «народников» в сфере трудовых отношений.

Министерство юстиции возглавил юрист по образованию *Альберто Руис-Гальярдон* (1958 г. рожд.). Это – политический тяжеловес и весьма амбициозный деятель, вступивший в партию Народный альянс (предтечу НП) еще в 1977 г., т.е. в 18-летнем возрасте. Вершинами его карьеры были знаковые посты председателя правительства автономного сообщества Мадрид (1995-2003 гг.) и мэра города Мадрид (2003-2011 гг.). В отличие от других министров кабинета отношения А. Руис-Гальярдона с М. Рахоем складывались непросто. Так, в 2008 г. лидер партии вычеркнул его из списков кандидатов в Конгресс депутатов от НП. По видимому, включение А. Руис-Гальярдона в правительство «народников» преследует не только цель укрепить администрацию эффективным управленцем, но и сплотить партийные ряды перед лицом тех вызовов, ответ на которые кабинету М. Рахоя предстоит дать в ближайшие годы.

На должность министра образования, культуры и спорта был назначен *Хосе Игнасио Верт Ортега* (1950 г. рожд.).

Он – юрист и социолог, университетский профессор, автор многих опубликованных научных работ, регулярно выступает с аналитическими материалами и комментариями в печатных и электронных средствах массовой информации. Признанный эксперт в вопросах изучения общественного мнения. В политическом плане тяготеет к правому спектру, в 1986 г. по спискам НП избирался депутатом Конгресса, но уже в 1987 г. вернулся к профессиональной деятельности. В последующие годы работал с частными корпорациями и банками, основал консалтинговую компанию *Inspire Consultants*, занимающуюся социальными коммуникациями.

Социолог *Ана Мато* (1959 г. рожд.) заняла пост министра здравоохранения, общественных услуг и равенства. Она с 1983 г. работала в аппарате НП, входила в круг близких помощников Х.М. Аснара и приобрела репутацию умелого партийного функционера. После поражения «народников» на выборах 2004 г. была избрана в Европейский парламент, где находилась до 2008 года. В 2008-2011 гг. являлась членом Конгресса Генеральных кортесов и активно участвовала в подготовке целого ряда избирательных кампаний НП, в том числе – триумфальных для партии выборов 20 ноября 2011 года. Назначение А. Мато в правительство в политических кругах было воспринято как награда за ее ощутимый вклад в электоральную победу НП.

Какой магистральный вывод можно сделать из анализа персонального состава правительства М. Рахоя? Очевидно, что по сравнению с кабинетом Х.Л. Родригеса Сапатеро в правительстве М. Рахоя меньше политических назначенцев, а больше – профессионалов, располагающих значительным опытом государственной службы и управленческой работы

в частном секторе. Это, как их называют в Испании, «политики многоцветного пользования».

Правительство, сформированное НП, позиционировало себе в качестве **кабинета реформ и преобразований**. Практически все министерства обозначили приоритетные задачи, решение которых настоятельно требовало принятия соответствующих законодательных актов. Например, министерство финансов отдало приоритет подготовке двух законов: о бюджетной стабильности и стимулировании предпринимательской активности (в первую очередь, малого бизнеса).

Министерство экономики во главу угла поставило реформу банковской системы, а также принятие законов, упрощающих торговую деятельность. Министерство занятости все силы бросило на проведение реформы трудовых отношений. Министерство промышленности занялось подготовкой реформирования электроэнергетического сектора. Министерство развития принялось готовить изменения в механизмах регулирования транспортной системы и озабочилось инфраструктурными проектами.

Главной законодательной инициативой министерства здравоохранения явилась подготовка закона, гарантирующего предоставление базовых медицинских услуг на всей территории страны. К разработке шести законопроектов приступили в недрах министерства юстиции. Их принятие внесет определенные изменения в деятельность судебных органов и модифицирует торговый кодекс. Четыре закона готовит министерство образования, к разработке новых юридических норм приступили сотрудники министерств сельского хозяйства и внутренних дел. Плотную законодательную повестку дня курирует С. Саенс де Сантамария. В

центре ее внимания – обеспечение эффективности деятельности исполнительной власти.

Кабинету народников приходится проводить политику реформ под прессингом сокращения государственных расходов. Это существенно сужает поле для маневра и вынуждает идти на непопулярные, и даже рискованные шаги.

Примером может служить **положение в военной сфере**. Существенное сокращение расходов (с 8149 млн евро в 2008 г. до 6316 млн в 2012 г., или на 22,5%) потребовало от министерства обороны пересмотреть в сторону понижения планы закупок современной боевой техники и принять меры строгой экономии текущих расходов. Были поставлены «на прикол» единственный испанский авианосец *Principe de Asturias* и два из шести фрегатов класса F-80.

Редукция оборонного бюджета негативным образом сказалась на положении предприятий испанского ВПК. Если в 2008 г. они заключили с МО контракты на общую сумму свыше 2 млрд евро, то в 2011 г. данный показатель снизился почти в 2,4 раза – до 887 млн евро. Выход из этой ситуации бизнес ищет на пути наращивания экспорта, прибегая к помощи государства. Министр П. Моронес в мае месяце лично лоббировал продажу Саудовской Аравии 200-270 выпускаемых в Испании танков Leopard 2E на сумму порядка 3 млрд евро.

С трудными задачами столкнулись и другие министерства, в частности, здравоохранения и образования, что отразило крайне напряженную ситуацию, сложившуюся в социальной области.

Социальная цена экономических потрясений

Проблемы государства всеобщего благосостояния

При всей сложности экономических проблем, порожденных кризисом, в Испании самые большие риски возникли в социальной сфере. По сути, оказалась под угрозой демократическая социально ориентированная и социально ответственная модель развития общества, сложившаяся в пост-франкистский период и ставшая главным достижением испанской нации, стержнем демократической системы. Другими словами, в кризисное состояние вступило так называемое *государство всеобщего благосостояния*.

Напомним, что испанская социальная модель (как составная часть европейской общественной системы) основывалась на следующих постулатах:

- взаимосвязь экономического развития и социального прогресса;
- ведущая роль государства, выступающего арбитром в отношениях между социальными партнерами;
- универсальный характер и высокий уровень пенсионного обеспечения;
- трудовое законодательство, защищающее интересы наемного работника; достойная оплата труда;
- поддержание высокой занятости, борьба с безработицей;
- социальная справедливость и солидарность в обществе.

Перебои в функционировании экономики стали подрывать материальную базу нормального существования государства всеобщего благосостояния и нарушать провозгла-

шенные и закрепленные в официальных документах принципы «социальной солидарности», «сплочения» и «справедливости». Сравнительно эффективные и надежные механизмы социальной защиты основной массы населения в условиях затянувшейся рецессии начали пробуксовывать, а социальные риски – возрастать. Миллионы испанцев, включая представителей среднего класса, начали «сползать» к состоянию неуверенности и материальных лишений, многие впервые за долгое время оказались за чертой бедности.

Одним из проявлений кризиса государства всеобщего благосостояния стал тот факт, что риски и издержки финансово-экономического кризиса затронули материальные интересы большинства населения, а выгодоприобретателем стала узкая группа наиболее состоятельных граждан. Это, по мнению известного аналитика Хоакина Эстефании, означало «интенсивную атаку» на принципы универсальности и социальной справедливости, положенные в основу общественно-политического устройства Испании в постфранкистский период.

Острейшей социальной проблемой стал рост безработицы. По данным журнала «The Economist», по удельному весу безработных в экономически активном населении (23%) В начале 2012 г. Испания занимала второе место среди 43 наиболее развитых стран, уступая лишь Южной Африке (25%). При этом в среднем по Евросоюзу данный показатель составлял менее 10%.

Эксперты выражают опасения, что сохраняющаяся рецессия приведет к потере еще 500 тыс. рабочих мест в 2012 г., в результате чего общее число безработных вплотную приблизится к отметке в 6 млн человек. Очевидно, что в нынешних условиях испанский рынок труда не в состоянии

справиться с проблемой занятости. Особо тяжелое положение сложилось в сфере безработицы среди молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет). Если в среднем по Евросоюзу этот показатель находится на уровне 20-22%, то в Испании он приближается к 50%.

Важно отметить, что массовая безработица вызвана не только (и не столько) конъюнктурными причинами. Она носит структурный характер, детерминирована кризисом национальной макроэкономической модели, тем обстоятельством, что строительство и связанные с ним отрасли в большой степени израсходовали свой потенциал и утратили роль ведущих и системообразующих секторов экономики. Именно поэтому радикальное сокращение безработицы невозможно без смены парадигмы развития, без динамичного формирования и развития новых производств. А это, по определению, сравнительно длительный и сложный процесс, сопряженный с проведением глубоких реформ, расчищающих путь новой модели экономического роста.

Но ростом безработицы социальные проблемы Испании далеко не исчерпываются. В частности, в период рецессии сузилось поле для реализации профессионального потенциала целого ряда категорий высококвалифицированных работников. Многие специалисты утратили возможность не только строить успешную профессиональную карьеру, но вообще работать по своей специальности. Следствием явилось кардинальное изменение миграционной ситуации. В 2011 г. впервые за 10 лет соотношение иммигрантов и эмигрантов сложилось в пользу последних. Согласно данным Национального института статистики, в течение этого года в Испанию въехало 418 тыс. человек, а покинуло страну – 508 тысяч.

Эксперты с тревогой отмечают усилившуюся «утечку умов» – отъезд за границу молодых квалифицированных специалистов, потерявших надежду найти достойную работу на родине. По имеющимся прогнозам, в 2011-2021 гг. население Испании сократится на 0,7 млн человек, при этом число граждан в возрасте от 20 до 39 лет уменьшится на 3,7 миллиона. Тем самым, страну ждут серьезные демографические изменения неблагоприятного свойства.

Осложнение демографической ситуации – прямая угроза стабильности испанской системы пенсионного обеспечения. Статистика свидетельствует, что количество испанцев, выходящих на пенсию, в последние годы стремительно выросло: 214 тыс. человек в 2007 г. и 272 тыс. в 2009 году. Непрерывный рост числа пенсионеров и увеличение расходов на их содержание подтолкнули правительство социалистов к тому, чтобы провести в феврале 2011 г. реформу пенсионной системы, которая предусматривает постепенное повышение возраста выхода на пенсию (с 65 до 67 лет) и увеличение обязательного трудового стажа – с 35 до 37 лет.

Однако эта вынужденная мера не принесла (и не могла принести) непосредственного финансового эффекта. В январе 2012 г. средний показатель всех видов пенсий достиг 822,8 евро, или на 3,1% больше, чем годом раньше. Поскольку в стране насчитывалось порядка 9 млн пенсионеров, нетрудно подсчитать, что годовой размер выплат вплотную приблизился к астрономической сумме в 90 млрд евро. В ближайшей перспективе объем пенсионных выплат вполне может превысить поступления в фонд социального страхования, и правительству НП придется прибегнуть к средствам Резервного фонда, созданного в «тучные годы»

быстрого экономического роста (их объем в настоящее время составляет 64 млрд евро).

Существуют и другие острые социальные проблемы, в том числе, текущего характера. Например, в условиях кризиса в критическом положении оказались многие семьи, с помощью ипотеки приобретавшие объекты недвижимости (в 2000-2008 гг. их насчитывалось 9 миллионов). Рецессия по-разному задела такие домохозяйства. В одних случаях члены семей оказались без работы, что драматически сократило возможности погашения кредитов. В других – банки навязали более жесткие условия платежей, что также усугубило финансовое положение сотен тысяч домохозяйств. А зачастую происходило и то, и другое. Разумеется, власти не могут игнорировать возникшую проблему. В результате правительство вынуждено искать выход и из этой непростой ситуации, что неизбежно сопряжено с дополнительными (и немалыми) расходами бюджета.

С другой стороны, экономическая рецессия усугубила те явления в современном испанском обществе, которые связаны с углублением социальных различий. В этой связи отдельные аналитики пишут не только о кризисе государства всеобщего благосостояния, но указывают на угрозу «социального разрыва». В обстановке кризиса оживились националистические настроения, и активизировалась дискуссия о будущем государственно-территориального устройства Испании⁷. По сути, речь шла о *новой атаке на концепцию государства автономий*, сопровождавшейся выдвиганием

⁷ Конституция 1978 г. юридически закрепила отказ от существовавшего при Ф. Франко унитарного государства и открыла путь к формированию *государства автономий* – образованию на территории страны 17 автономных регионов (сообществ).

альтернативных проектов административного переустройства страны: двигаться в сторону централизации или идти по пути укрепления федеративных начал, дальнейшего расширения полномочий автономных сообществ вплоть до создания самостоятельных государств. Традиционно НП склонялась в пользу унитарного устройства, но на этот раз правительство М. Рахоя заняло выжидательную позицию, откладывая на неопределенный срок принятие решения по существу вопроса. Между тем, ситуация продолжала накаляться, особенно в Каталонии, где в сентябре 2012 г. прошли многотысячные манифестации с требованием отделения от Испании. (Основной лозунг демонстрантов был: **«Каталония – новое государство в Европе!»**).

Таким образом, кризис обострил многие изъяны и противоречия испанского общества, ощутимо сузив возможности государства проводить полноценную социальную и национальную политику, удовлетворяющую насущные общественные запросы. Устойчивости государства всеобщего благосостояния (в его испанской версии) и социальные гарантии значительной части населения оказались поколеблены. Все это сформировало вызов правительству народников, заставило его искать решение новых сложных проблем, раскачивающих ситуацию и превращающих испанское общество в *«общество повышенных рисков»*.

На пути социального реформирования

Сама жизнь обусловила тот факт, что социальная повестка заняла видное место в ряду антикризисных мероприятий кабинета М. Рахоя. Эта политика формировалась под воздействием множества внутренних и внешних факторов,

породивших широкое недовольство и ставших детонаторами массовых протестных выступлений, прокатившихся по стране в 2010-2011 годах. Кардинальная задача правительства Народной партии – последовательно действовать в реалистическом ключе и снизить риски дестабилизирующих воздействий на социальную обстановку, избавить нацию от ощущения безысходности.

Политическая и общественная дискуссия о путях преодоления кризиса и модернизации страны в очень большой степени затрагивает проблему *реформирования социально-трудовой сферы* и трансформации трудовых отношений. Эти вопросы можно считать основополагающими для ускорения экономического роста. Почему? Потому, что все основные институты социально-трудовой сферы (заработная плата, коллективные трудовые договоры, система найма и увольнения и т.д.) по природе своей инерционны и нацелены на консервацию сложившейся структуры экономики. Понятно, что реформа трудовых отношений (во многом опиравшаяся на наработки правительства социалистов) стала для администрации М. Рахоя центральной как с точки зрения модернизации социальной сферы, так и с позиций повышения конкурентоспособности испанской экономики путем снижения производственных издержек.

Главные цели реформы, «продавленной» властями в феврале 2012 г., можно было, по утверждению членов правительства НП, свести к следующему: облегчить наем новых работников, повысить мобильность рабочей силы, сделать увольнения последним антикризисным ресурсом предпринимателей и, в конечном счете, создать условия для формирования стабильного рынка труда (без резких конъюнктурных перепадов). Так, министр Фатима Баньес под-

черкивала, что реформа должна была «разбить оковы, сковывающие рынок труда, покончить с его двойственным характером, при котором временные работники своими увольнениями оплачивают последствия кризиса», повысить уровень гибкости трудовых отношений.

В широком понимании «гибкость рынка труда» подразумевает высокий уровень адаптации рабочей силы к неизбежным (и порой весьма резким) колебаниям спроса и предложения. В более конкретном преломлении такой подход означает применение различных вариантов выплаты заработной платы, установление оптимального режима рабочего времени, организацию профессиональной подготовки и переподготовки, обеспечение благоприятных условий мобильности трудовых ресурсов. Все это, по идее, должно позволить максимальному количеству работников успешно трудоустроиться.

Реформа затронула все основные «болевыe точки» существовавшей в Испании системы трудовых отношений: условия найма и увольнения, возможности изменения размера заработной платы, перспективы профессионального роста работника, практику коллективных договоров и т.д. Одним из центральных пунктов явилось ощутимое снижение расходов предпринимателя при увольнении работника. Если раньше материальная компенсация равнялась оплате 45 дней за каждый отработанный год, то теперь этот показатель был понижен до 33 дней, а максимально возможный размер выплаты был сокращен почти в два раза.

В результате с принятием указанных решений испанское трудовое законодательство в основном завершило длительную эволюцию от жестких патерналистских норм времен франкистского режима до сравнительно гибких параметров

либеральной системы, принятой в большинстве стран Европейского союза. Таким образом, изменение норм, регулирующих рынок труда, стало одной из ключевых структурных реформ, проведенных правительством Народной партии в первые 50 дней его пребывания у власти.

Реформа трудовых отношений вызвала отрицательную реакцию крупнейших испанских профсоюзов – Рабочих комиссий и Всеобщего союза трудящихся, пригрозивших всеобщей забастовкой. В совместном заявлении руководителей этих объединений Игнасио Фернандеса Точо и Кандидо Мендеса говорилось, что принятые властями решения носят «жестокый характер», развяжут руки предпринимателям, которые используют новые законодательные нормы для увольнений, но воздержатся от существенного расширения найма. В итоге, количество безработных в стране только возрастет. Лидеры профсоюзов усмотрели в мерах кабинета НП результат давления со стороны Евросоюза, Европейского центрального банка и Международного валютного фонда и сделали вывод, что в Испании утвердился режим «контролируемой демократии», находящийся «под надзором» внешних сил. «Правительство, – отмечалось в заявлении, – действует так, будто страна подверглась интервенции».

Организации наемных работников поставили своей целью скорректировать принятый кабинетом М. Рахоя закон и в значительной степени выхолостить те его положения, которые расширяли права работодателей и ограничивали влияние отраслевых профсоюзов. Главной формой давления на власть стали организованные массовые выступления трудящихся, наподобие *всеобщей забастовки*, проведенной 29 марта 2012 года. Она продемонстрировала острый характер социальных конфликтов в испанском обществе, имела от-

четливое политическое звучание и послужила предупреждением правительству Народной партии.

В числе других социальных преобразований, вызвавших широкое недовольство, можно назвать реформы высшего образования и здравоохранения. В сфере университетского реформирования правительство пошло по пути повышения доли учащихся в финансировании системы высшего образования: с 15 до 25%, что может стать неподъемным для многих молодых людей из семей со скромным (или даже средним) достатком. В здравоохранении произошло ошутимое сокращение списка бесплатных лекарств и услуг, что напрямую затронуло материальные интересы наименее обеспеченных слоев населения, которые ответили на решения властей акциями протеста. В частности, 29 апреля в десятках городов Испании прошли антиправительственные манифестации под лозунгом **«С образованием и здравоохранением не играют»**.

Суммируя сказанное, подчеркнем, что победа «народников» укрепила в Испании позиции правых и консервативных кругов, которые усилили политический натиск на социальные устои государства. Именно в данном ключе значительная часть общества восприняла такие шаги правительства М. Рахоя как повышение платы за университетское образование и сокращение категорий населения, пользующихся бесплатной медицинской помощью. По мнению известного каталонского публициста Жосепа Рамонеды, курс правительства, сформированного Народной Партией, подрывает основы государства всеобщего благосостояния и «консолидирует политическую систему, которая разделяет испанское общество на тех, кто может платить, и тех, кто не в состоянии этого делать».

В поисках новой модели развития

Экономика в переходном состоянии

Экономическая рецессия, сложный клубок финансовых проблем, огромная безработица – вот основные вызовы, эффективный ответ на которые предстояло и предстоит дать новому правительству Испании.

Вырабатывая и проводя в жизнь антикризисную стратегию, руководство РР неизбежно должно учитывать сложный комплекс факторов внутреннего и внешнего порядка, который определил исключительную глубину, продолжительность и основные характеристики испанского кризиса. *Опыт кризисных лет показал, что в основе ключевых макроэкономических и социальных проблем Испании лежат причины структурного порядка, связанные с особенностями нынешнего переходного периода в развитии мировой хозяйственной системы.* Главное содержание текущего момента – переход глобальной экономики к новому (шестому) технологическому укладу. Точкой отсчета процесса его становления явилось освоение нанотехнологий и конструирование принципиально новых материалов с заранее заданными свойствами, а также развитие клеточных технологий и генной инженерии, сделавшее возможным изменение живых организмов, что привело к подлинной революции в сельскохозяйственном производстве.

В конкретных условиях Испании новый технологический уклад формируется, прежде всего, на следующих направлениях:

- производство транспортных средств,
- аэрокосмическая отрасль,

- биотехнология,
- информационные сети,
- гибкая автоматизация производства,
- фармацевтика и медицинские услуги,
- альтернативная энергетика (возобновляемые источники энергии),
- высокоскоростные транспортные системы.

Это – несущие отрасли шестого уклада испанской экономики. Именно они должны радикально дополнить и даже заместить те сектора, которые в предыдущий период служили локомотивами роста: строительство, туризм, традиционные сферы промышленности. Заметим, что формирование шестого уклада в Испании происходит с заметным отставанием по сравнению с США, Японией, государствами-лидерами Евросоюза. Но такое отставание имеет место в начальной стадии развития и (при прочих благоприятных условиях) может быть преодолено в фазе роста. Для этого необходима структурная перестройка экономики на основе освоения ключевых производств ядра нового технологического уклада. Другими словами, для выхода из кризиса и преодоления его негативных последствий нужна смена парадигмы развития, переход к экономике знаний, основанной на инновациях и новейших достижениях науки и техники. Именно это обеспечит модернизацию и технологическое обновление производственного аппарата и создаст материальную основу для новой волны хозяйственного роста.

Однако в плане инновационного насыщения национальной экономики Испания, несмотря на все усилия, до настоящего времени ощутимо отстает от вырвавшихся вперед государств. До развертывания мирового кризиса страна в течение 15 лет наращивала расходы на научные исследова-

ния и опытно-конструкторские разработки (НИОКР). В кризисные годы этот процесс застопорился, и наметилась тенденция к снижению инновационной активности. Так, по данным Фонда технологических инноваций Котек (*Cotec – Fundación para la innovación tecnológica*), в 2010 г. инвестиции в сферу НИОКР «застыли» на уровне предыдущего года – 14588 млн евро. При этом на 16% сократилось число компаний, инвестирующих в инновации, и на 1,7% снизилось количество работающих исследователей. Сравнительно низким остается представительство испанских предприятий в списке ведущих европейских инновационных бизнес-структур⁸. Разумеется, такое положение дел затрудняет выполнение главной стратегической задачи – обеспечить переход экономики Испании на современную производственную модель, опирающуюся на наукоемкие отрасли, которые образуют ядро нового технологического уклада.

Все данные говорят о том, что локомотивом роста испанской экономики и до кризиса, и в условиях рецессии являлись (и являются) **транснациональные корпорации (ТНК)**, распространившие свою деятельность на десятки стран мира на всех континентах. Отраслевая специализация испанских ТНК отмечена определенным своеобразием. Ведущую роль играют бизнес-структуры, связанные со строительством, реализацией инфраструктурных проектов, созданием энергетических объектов. К ним примыкает нефтегазовая корпорация *Repsol* и производственно-торговая компания *Inditex*.

⁸В списке 1000 европейских компаний, осуществлявших максимальные вложения в сферу НИОКР, в 2009 г. были лишь 27 испанских фирм.

С точки зрения решения задач модернизации, растущее значение приобретает такая передовая и инновационно насыщенная область, как альтернативная энергетика. Целый ряд испанских компаний вошли в число ведущих мировых предприятий данной отрасли, успешно осваивающих международные рынки. В десятках стран на разных континентах испанцы строят электроэнергетические ветропарки (в том числе морские), геотермальные станции, солнечные коллекторы и т.д. Так, компания *Cobra* (филиал корпорации *ACS*) приступила к строительству в штате Невада гелиотермальной станции башенного типа мощностью 110 Мвт, достаточной для снабжения электроэнергией 75 тыс. домохозяйств. Сметная стоимость проекта составляет 1 млрд долларов. В Бразилии компания *Gamesa* в июле 2011 г. открыла фабрику по производству ветрогенераторов, ее примеру намерена последовать другая испанская фирма – *Acciona*.

Одно из наиболее перспективных направлений развития возобновляемых источников энергии – солнечная энергетика. По оценкам аналитиков Международного энергетического агентства, к 2050 г. солнечная энергетика будет обеспечивать 20-25% мировых потребностей в электроэнергии (в Германии и Дании этот показатель уже сейчас превышает 20%). Испанские компании, создавая в различных странах мира солнечные электростанции, способны сыграть видную роль в развитии гелиоэнергетики и, тем самым, в процессе инноватизации и трансформации глобальной энергетической парадигмы.

Высокой степенью интернационализации отмечена деятельность одного из мировых лидеров розничной торговли компании *Inditex* (обладатель всемирно известных коммерческих брендов *Zara*, *Massimo Dutty*, *Oysho*, *Bershka*, *Pull &*

Bear и др.)⁹. Только в третьем квартале 2011 г. группа открыла по всему миру 358 новых торговых точек, доведя их общее число на 31 октября до 5402. К концу 2012 г. ожидается, что этот показатель достигнет 6 тысяч.

Определенные надежды правящие круги Испании связывают с возможной активизацией иностранного предпринимательского капитала на испанском рынке. После провального 2009 г., когда прямые иностранные капиталовложения сократились более чем вдвое (см. таблицу 4), в 2010 и 2011 гг. их объем существенно вырос, хотя и не достиг показателей предкризисных лет.

Таблица 4

Прямые иностранные инвестиции в Испании (млн евро)

Год	Объем инвестиций	Изменение (%)
2005	17692	-6,6
2006	13942	-21,2
2007	37279	167,4
2008	38851	4,2
2009	16819	-56,7
2010	24008	42,7
2011	28415	18,4

Источник: Dirección General de Comercio e Inversiones. Flujos de inversiones exteriores directas. 2011. 2012, p. 16.

Но дело не только и не столько в объемах, сколько в том, что иностранные компании зачастую являются носителями передовых технологий и играют заметную роль в процессе

⁹ По данным на 2012 г., владелец компании Амансио Ортега занял третье место в списке самых богатых людей планеты.

модернизации и технологического перевооружения испанской экономики. Примеров тому немало. Так, именно в тех отраслях, где зарубежные ТНК обосновались особенно прочно (автомобилестроение, фармацевтика, химия и т.д.), наблюдается максимально высокое участие предприятий в инновационной деятельности. Если в среднем в испанской экономике доля компаний, инвестирующих в сферу НИОКР, составляет 20%, то в производстве транспортных средств и в химической промышленности – 60%, а в фармацевтике – 75%. Испанские филиалы зарубежных ТНК играют заметную роль в освоении инновационных бизнес-моделей и расширении линейки высокотехнологичных товаров и услуг, востребованных не только на внутреннем, но и на внешнем рынке.

Вместе с тем, дальнейшее повышение инновационной компоненты развития Испании, в первую очередь – ускоренный рост наукоемкого производства, в решающей степени зависят от перехода на новый технологический уровень основной массы национальных компаний, включая малые и средние предприятия, образующие подавляющее большинство предпринимательского сообщества. Ключевую роль в таком переходе должно сыграть резкое наращивание их собственной инновационной активности, но также велика роль государства, призванного создать благоприятные условия для инноваций и повышения технологичности всей испанской экономики, превращение страны в инновационное общество.

Готова ли администрация М.Рахоя к проведению политико-стратегической линии на модернизацию, предполагающей осуществление глубоких структурных и институциональных реформ? Какие конкретные макроэкономические

решения и меры принимает Мадрид для выхода из кризиса и преодоления его тяжелых последствий? Насколько реальным является сценарий модернизации производственного потенциала и перевода испанской экономики на новый технологический уклад? Частичные ответы на эти и другие судьбоносные вопросы дали первые шаги правительства Народной партии в экономической области.

Перед дилеммой: жесткая экономия или развитие

На экспертно-политических площадках в целом сложился консенсус по поводу способов и направлений вывода испанской экономики из пике, императивности смены модели роста и перехода на инновационный путь развития. Вопрос в том, чтобы приложить сопряженные политические усилия и переломить инерционную траекторию, усилить импульсы модернизации и сделать их необратимыми.

Правительство социалистов, несмотря на всю критику (часто справедливую) в его адрес, в период кризиса проделало значительную работу, результаты которой следует оценивать взвешенно и объективно. Этот факт признали и в «команде» лидера «народников» М. Рахоя, отметив положительное значение пенсионной реформы, мер по модернизации трудовых отношений, сокращения государственных расходов и ряда других шагов кабинета Х.Л. Родригеса Сапатеро в рамках его антикризисной политики.

Но принятых решений было недостаточно для радикального изменения ситуации в лучшую сторону. В одних случаях антикризисные меры носили половинчатый характер, в других – их эффект не был моментальным и требуется время, чтобы дать окончательную оценку. Но главное – у пра-

вительства ИСРП уже не было политического ресурса для проведения в жизнь последовательной и радикальной антикризисной политики, пользующейся поддержкой основной части общества. Пример Испании говорит о том, что при демократическом сценарии радикальные социально-экономические перемены не могут обгонять электоральные циклы. Именно поэтому при социалистах результаты антикризисных мер отодвигались вместе с линией исторического горизонта, и только смена политической власти давала шанс на проведение последовательного курса реформ. Эта миссия выпала на долю кабинета М. Рахоя.

Анализ показывает, что антикризисная стратегия правительства Народной партии представляет собой широкую программу мер бюджетно-финансового и структурного характера. Схематично планы и действия властей по преодолению последствий социально-экономического кризиса можно представить следующим образом:

1. Бюджетная консолидация

Цель: сокращение ресурсов, расходуемых на обслуживание государственного долга¹⁰, увеличение средств, направляемых в реальный сектор экономики.

Принимаемые меры: снижение государственных расходов и бюджетного дефицита; уменьшение числа государственных служащих, понижение или замораживание их заработных плат; налоговое маневрирование.

¹⁰ К началу 2012 г. госдолг Испании достиг 735 млрд евро (68,5% ВВП) и продолжал увеличиваться на 251 млн евро в день. Расходы по выплате процентов по долгу составили 27,4 млрд евро в 2011 г., в 2012 г. возросли до 28,9 млрд, а в 2013 г., по оценкам, достигнут 38 млрд евро.

2. Повышение конкурентоспособности

Цель: восстановление системы кредитования предприятий и домохозяйств; стабилизация рынка труда, придание ему большей гибкости; снижение регулирующей нагрузки государства на бизнес и устранение административных барьеров.

Принимаемые меры: санация банковского сектора; реформирование системы трудовых отношений; сокращение количества государственных регуляторов; снижение удельного веса госсектора в экономике, уменьшение числа госпредприятий.

3. Поддержка малого и среднего бизнеса

Цель: повысить роль малых и средних предприятий, образующих основной массив предпринимательского сообщества, в процессе восстановления и модернизации экономики.

Принимаемые меры: налоговые льготы и бонусы компаниям, увеличивающим занятость; ликвидация долгов фирмам-поставщикам со стороны местных властей; содействие интернационализации предпринимательской деятельности.

Разумеется, приведенная схема только очерчивает контуры антикризисной политики НП, которая, по мере ее проведения в жизнь, наполнялась конкретным содержанием и прирастала новыми решениями.

11 января 2012 г. Конгресс депутатов Генеральных кортесов 197 голосами «за» при 138 «против» и 4 воздержавшихся одобрил декрет-закон о чрезвычайных бюджетных, налоговых и финансовых мерах, разработанных кабинетом «народников» в самом начале его пребывания у власти. Главным содержанием первого пакета антикризисных решений стало значительное сокращение (почти на 9 млрд ев-

ро) государственных расходов на текущий финансовый год. Были урезаны бюджеты всех министерств и ведомств, а также госсубсидии политическим партиям, профсоюзным организациям и объединениям предпринимателей. Одновременно сохранялось введенное правительством ИСРП замораживание зарплат государственных служащих, а также фиксировалась на уровне 640 евро в месяц минимальная заработная плата, повышались отдельные фискальные платежи, включая налог на доходы физических лиц. (Эксперты подсчитали, что в 2012 г. каждый испанец в среднем заплатит налогов на 679 евро больше, чем в 2011 г).

Самым болезненным вопросом было сокращение бюджетного дефицита до согласованных с Евросоюзом показателей: 4,4% ВВП в 2012 г. и 3% в 2013 году. В этом отношении М. Рахоя ждал неприятный сюрприз. По итогам 2011 г. дефицит вместо объявленных правительством ИСРП 6,2% составил порядка 8,5%, что делало практически невозможным его снижение до заданного уровня. В результате Мадриду пришлось договариваться с Брюсселем о поднятии планки дефицита в 2012 г. до 6,3% и в 2013 г. до 4,5%.

В начале апреля 2012 г. был утвержден государственный бюджет на текущий год, а в конце сентября правительство представило проект закона о бюджете на 2013 г. и сформулировало *Испанскую стратегию экономической политики (Estrategia Española de Política Económica)*. Исходя из содержания этих документов, главной задачей властей было снизить дефицит до 6,3% в 2012 г. и до 4,5% в 2013 году. С этой целью правительство 1) заложило в документы сокращение государственных расходов и 2) предприняло налоговый маневр, предусматривающий повышение отдельных фискальных сборов и отмену ряда субсидий и льгот. Ре-

результатом таких усилий должно стать снижение расходов центральных органов управления и увеличение поступлений в казну. Радикальному секвестированию подверглись бюджеты всех центральных министерств. Суммарный секвестр составил 16,9% в 2012 г. и 8,9% в 2013 г., но во многих случаях он оказался значительно больше. Например, в 2012 г. бюджет министерства экономики был сокращен на 19%, образования – на 21,2%, финансов – на 22,9%, развития – на 34,6%, иностранных дел и сотрудничества – на 54,4%. В 2013 г. больше всех потеряло министерство здравоохранения – 22,6%.

Политика жесткой финансовой экономии и сокращения государственных расходов получила отнюдь не однозначную оценку. В частности, целый ряд экспертов и политиков высказывали мнение, что такой курс (принятый во многом под давлением Евросоюза) неизбежно приведет к дальнейшему падению предпринимательской активности и, тем самым, замедлит выход из кризиса. С этих позиций, например, неоднократно выступал нобелевский лауреат по экономике Пол Кругман. А известный испанский политик и дипломат Хавьер Солана заметил, что «экономия любой ценой является ошибочной стратегией», поскольку сокращает стимулы роста. Еще резче выразился бывший председатель правительства социалист Фелипе Гонсалес: «Если стоять насмерть за жесткую экономию, то можно и умереть». Поскольку государство в стремлении сократить бюджетный дефицит сворачивает программы госинвестиций, то возникает новая волна рецессии. Это депрессивное состояние может продолжаться до тех пор, пока экономика не выйдет на новые траектории развития и не расширит производство

инновационных товаров и услуг, востребованных локальным и мировым рынками.

Перед правительством М.Рахоя в полный рост встала дилемма: продолжать проведение политики «затягивания поясов» или принять меры по стимулированию экономического роста. Факты показывают, что «народники» остаются в логике известного постулата, что «экономика должна быть экономной». Вместе с тем они пытаются несколько раздвинуть узкие рамки финансового аскетизма. В частности, сознавая макроэкономическую ограниченность решений по резкому снижению расходов, испанские власти ищут дополнительные возможности ускорения процесса модернизации национальной экономики.

В поле зрения администрации М. Рахоя – проведение целого ряда институциональных и структурных преобразований, без которых невозможно преодоление тяжелых последствий кризиса. Особое внимание было уделено реформированию деятельности государства, в частности, рационализации его надзорных функций. С этой целью власти подготовили закон о создании Национальной комиссии рынков и конкуренции (*Comisión Nacional de Mercados y Competencias*), которая объединила восемь ранее независимых регуляторов. Аргументируя принятие данного решения, С. Саенс де Сантамария подчеркнула, что его реализация позволит устранить дублирование функций и обеспечит экономию средств.

Актуальной задачей является повышение эффективности госпредприятий, суммарная задолженность которых составила 57 млрд евро. На эту проблему обращала внимание и администрация ИСПП, принявшая программу уменьшения числа госкомпаний на 515 единиц. Однако сокращение со-

ставило всего 69 предприятий (14% плана), что существенным образом не снизило бюджетные издержки. В начале 2012 г. в стране насчитывалось 4023 публичных предприятия (компании, фонды, консорциумы и т.д.), из которых 400 (в том числе 142 компании) контролировались центральной властью. В середине марта правительство объявило о ликвидации 24 компаний и сокращении государственного участия еще в 56 обществах, что должно послужить примером для автономных и местных властей и привести к значительному сужению предпринимательских и других избыточных функций и обязательств государства.

Другим направлением процесса рационализации госсектора явилось ограничение размеров денежных вознаграждений топ-менеджеров. Так, снижение составило в диапазоне 25 – 35%, а максимальные размеры базовых вознаграждений были установлены (в зависимости от размеров предприятий) на уровне 55, 80 и 105 тыс. евро в год.

Еще одной кардинальной задачей правительства остается ощутимое улучшение предпринимательского климата в стране, поскольку по этому показателю Испания критически отстает от подавляющего большинства развитых государств¹¹. В частности, получение лицензии на коммерческую деятельность может занять от 6 до 18 месяцев. Чтобы изменить эту ненормальную ситуацию министерство экономики подготовило закон, освобождающий малые и средние предприятия (с числом занятых до 250 человек и годовым оборотом продаж ниже 50 млн евро) от необходимости лицензирования их деятельности. Под действие закона попадают, главным образом, компании розничной торговли.

¹¹ В рейтинге Всемирного банка Испания по показателю возможностей для открытия нового бизнеса в 2011 г. занимала 133 место из 183.

Несмотря на явную ограниченность данной меры, она – шаг в правильном направлении.

Серьезные трудности возникли в банковском секторе, в основе которых лежали обрушение строительной отрасли и обвал рынка недвижимости. На начало 2012 г. Банк Испании оценивал в 176 млрд евро проблемные («токсичные») активы, скопившиеся на балансах испанских финансовых учреждений и так или иначе связанные с риэлтерскими и строительными компаниями, находящимися в сложном положении. Правительство НП продолжило усилия социалистов по реформированию банковского сектора, главным содержанием которого стала концентрация капитала и значительное сокращение числа кредитных учреждений. В частности, в конце марта 2012 г., произошло слияние двух мощных структур – *La Caixa* и *Banca Cívica*, в результате чего образовался крупнейший в Испании по объему активов (свыше 340 млрд евро) коммерческий банк – *Caixabank*.

Завершение реформы и санация банковского сектора неизбежно приведут к еще большей концентрации финансового капитала, укрупнению кредитных учреждений, дальнейшему сокращению их количества и уменьшению занятости на 40-50 тыс. человек.

При всей значимости мероприятий в кредитно-финансовой области, будущее испанской экономики решается в ее реальном, производственном секторе. Правительство НП предприняло усилия и в этой сфере, определив основные направления **промышленной политики**. Выступая в Конгрессе депутатов 31 января, министр промышленности, энергетики и туризма Х.М. Сория выделил 12 отраслей, которым власти готовы оказывать содействие: судостроение, автомобилестроение и производство запчастей,

авиастроение, производство обуви и текстиля, оборонный комплекс, деревообработка, черная и цветная металлургия, химическая и целлюлозно-бумажная промышленность. Выдвигая эту идею, власти приняли во внимание те серьезные потери, которые понес промышленный сектор.

Правительственная инициатива указывала на стремление создать «*промышленный антикризисный щит*» и была с удовлетворением воспринята в деловых кругах, представители которых стали наперебой называть наиболее эффективные формы государственной поддержки. В том числе: предоставление «мягких» (или льготных) кредитов, увеличение расходов на научно-технические исследования и разработки, ограничение госрегулирования, расширение государственного стимулирования экспорта, продвижение на внешних рынках положительного имиджа Испании и т.д. В результате в рамках диалога бизнес-сообщества и власти начала формироваться своего рода «дорожная карта» промышленного развития, призванного служить мотором общего экономического возрождения и роста.

Факты свидетельствуют, что ставка делается на те отрасли реальной экономики, которые обладают известными конкурентными преимуществами и значительным инновационным потенциалом. Например, аэрокосмическая промышленность. Она глубоко интегрирована в международное разделение труда (на экспорт идет порядка 75% выпускаемой продукции) и тесно связана с магистральными направлениями научно-технического прогресса. Другой пример – автомобильное производство. По итогам 2011 г. Испания вышла на второе (после Германии) место в Европе по выпуску автомобилей, обойдя Францию. Автомобиле-

строение – конкурентоспособная отрасль испанской экономики, до 90% ее продукции идет на экспорт.

Поддержка национальной промышленности важна и необходима, но она не должна ограничиваться традиционными отраслями индустрии, сводиться к укреплению экономического каркаса прежней модели развития. Выход Испании из структурного кризиса, как уже подчеркивалось, предполагает радикальное расширение нового технологического уклада. И это остается в повестке дня администрации М.Рахоя в качестве важнейшей задачи, к решению которой власти по-настоящему еще не приступили.

Другой замысел правительства – эффективно использовать географическое положение Испании, расположенной на пересечении важных международных торговых маршрутов: между Америкой и Европой, Африкой и Европой, Большим Ближним Востоком и Атлантикой и т.д. Речь идет о превращении Испании и всего Иберийского полуострова в *современный транспортно-логистический хаб глобального значения*, в огромный перевалочный пункт мировой торговли. Для этого уже сейчас имеются серьезные предпосылки и возможности. В частности, Испания обладает самой протяженной в Европе сетью скоростных железных дорог (2776 км)¹², современными морскими портами на побережье Средиземного моря (Барселона, Валенсия, Картахена, Кадис, Альхесирас, Уэльва), Бискайского залива (Бильбао, Сантандер, Хихон), в Атлантике (Лас-Пальмас, Эль-Ферроль, Ла-Корунья), плотной сетью автодорог и значительным количеством аэропортов. С учетом этих факторов

¹² Первая линия скоростной железной дороги протяженностью 417 км была открыта в апреле 1992 г. между Мадридом и Севильей. В настоящее время скорость движения на таких путях достигает 300 км в час.

министерство развития представило в ЕС предложение о расширении Трансъевропейской транспортной сети на испанской территории. Кроме того, инициатива Мадрида предусматривает создание в различных районах страны 16 новых логистических платформ международной торговли.

Таковы главные антикризисные и модернизационные идеи и замыслы администрации М. Рахоя. Нельзя не видеть, что во многом продолжена политика социалистов, но в его нынешнем виде антикризисный курс предстает в виде более целостной и радикальной (если угодно – жесткой) программы, по сути, **неолиберального толка**.

27 апреля совет министров одобрил: «Программу стабилизации на 2012-2015 гг.» и «Национальную программу реформ». Эти документы фиксировали причины кризиса, охватившего испанскую экономику, а также обобщали те решения, которые устанавливали ориентиры развития страны на ближайшие годы (см. таблицу 5).

Как видно из правительственного прогноза, Испании предстоит сравнительно медленный выход из рецессии, сопряженный с сохранением (и даже обострением) ряда существующих проблем. Возрастет государственный долг, увеличатся платежи по его обслуживанию, на критически высоком уровне останется безработица.

Одновременно власти рассчитывают на положительную, хотя и умеренную, динамику производительности труда, опережающий рост экспорта, некоторое повышение доходов казны и главное – ощутимое сокращение государственных расходов, что и должно обеспечить снижение бюджетного дефицита.

Таблица 5

Динамика макроэкономических показателей Испании
(прогноз правительства)

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015
Изменение ВВП (%)	0,7	-1,7	0,2	1,4	1,8
Экспорт товаров и услуг (%)	9,0	3,5	6,9	7,5	8,0
Импорт товаров и услуг (%)	-0,1	-5,1	1,3	5,4	6,2
Занятость (%)	-2,0	-3,7	-0,4	0,7	1,0
Безработица (% ЭАН)	21,6	24,3	24,2	23,4	22,3
Производительность труда (%)	2,8	2,0	0,6	0,7	0,8
Бюджетные доходы (% ВВП)	35,1	36,3	36,9	36,6	36,6
Бюджетные расходы (% ВВП)	43,6	41,6	39,9	38,8	37,7
Интересы по госдолгу (% ВВП)	2,4	3,2	3,3	3,2	3,1
Первичное сальдо (% ВВП)	-6,1	-2,2	0,2	1,0	2,0
Госдолг (% ВВП)	68,5	79,8	82,3	81,5	80,8

Источник: Programa de Estabilidad 2012-2015 y Programa Nacional de Reformas 2012. Consejo de Ministros, 27 abril 2012. – <http://www.lamocloa.gov.es/>

Каковы главные препятствия и риски, с которыми сталкивается и еще столкнется правительство Народной партии?

Приступив к реформам, кабинет М. Рахоя вынужден действовать в крайне напряженном режиме, в неблагоприятной внутренней и внешней среде, решать задачи, напоминающие *поиск квадратуры круга*.

Центральным противоречием выступает необходимость проводить преобразования, требующие дополнительных расходов и инвестиций, в условиях жесткой экономии средств. Например, нужно стимулировать экономический рост, наращивать производство и потребление, но ресурсы, направляемые на цели развития, сжимаются. Следует сокращать дефицит государственного бюджета, но правительство не может не повышать расходы на пенсии и пособия по безработице (в связи с перспективой ее роста). Критически необходимо обеспечить ускорение инновационного процесса, но его финансирование уменьшается и т.д.

Другими словами, для преодоления последствий кризиса нужен мощный иницирующий импульс со стороны государства (поскольку рецессия блокирует нормальное функционирование рыночных механизмов), и в то же время – проводится жесткое секвестирование бюджетных ассигнований. Более того, системная сложность ситуации заключается в том, что необходимые и неизбежные преобразования с макроэкономической точки зрения во многом носят *депрессивный характер* и объективно «работают» на затягивание рецессии, а, следовательно – на сохранение неприемлемо высокого уровня безработицы.

Изменение производственных структур и новации в сфере социальных отношений не могут пройти безболезненно и в политическом плане. Они будут вызывать (и уже вызывают) *сопротивление значительной части общества*, профсоюзов и оппозиционных партий. Примеры тому – всеобщая забастовка 29 марта, массовые протестные вы-

ступления в конце апреля, начале мая и в сентябре 2012 года¹³. Нет сомнений и в том, что ИСРП воспользуется теми трудностями, с которыми будет сталкиваться НП, для восстановления своих политических позиций.

Все это в сумме и образует тот гордиев узел вызовов, рисков и проблем, который в рамках реализации антикризисной стратегии предстоит развязать (или разрубить?) правительству М.Рахоя.

Операция «мягкое спасение»

Одним из главных звеньев всей антикризисной политики «народников» явился курс на *санацию банковского сектора* и нормализацию общего финансового положения. Но на этом пути встали серьезные проблемы, связанные с тремя ключевыми обстоятельствами.

Во-первых, власти ограничивались полумерами и явно затянули с радикальной банковской реформой, в результате чего многие финансовые институты пребывали в кризисном состоянии, а в целом банки испытывали острую нехватку наличности и не выполняли свою основную функцию кредитования реального сектора и домохозяйств. Серьезность ситуации стала очевидной, когда выявилась несостоятельность четвертого по размерам активов (порядка 328 млрд евро) банка *Bankia*, образованного в декабре 2010 г. в результате слияния семи крупных региональных сберегательных касс. В сложившихся условиях правительству при-

¹³ Показательно, что демонстрации в сентябре 2012 г. проходили под радикальными антиправительственными лозунгами: «Правительство предателей», «Они разрушили страну», «Они похитили демократию».

шлось национализировать до 90% акций *Bankia*, что обошлось казне в 23,5 млрд евро.

Во-вторых, кабинету М. Рахоя не удалось переломить негативное отношение международных финансовых кругов. За три месяца 2012 г. из Испании «убежало» капиталов общим объемом 97 млрд евро – столько же, сколько за всю вторую половину 2011 года. Вирус недоверия в отношении Мадрида, поразивший мировые финансовые рынки, лишил испанские банки возможности под разумные проценты заимствовать средства у зарубежных частных структур и оставлял им одну опцию – занимать у Европейского центрального банка. Объем таких заимствований с мая 2011 г. по май 2012 г. вырос почти в 5,5 раза: с 53,1 до 287,8 млрд евро. В результате испанские банки (наряду с итальянскими) превратились в главных заемщиков ЕЦБ, что вызывало растущую обеспокоенность Брюсселя. Это и понятно: в органах Евросоюза складывалось впечатление, что получаемые испанскими банками огромные займы бесконтрольно проваливались в «черную дыру» и не приводили к оздоровлению финансового положения страны.

В-третьих, Мадрид не смог добиться приемлемых условий обслуживания государственного долга. По оценкам, в 2012 г. для выполнения обязательств по госдолгу, покрытия бюджетного дефицита и проведения санации банковского сектора Испания должна дополнительно привлечь порядка 250 млрд евро. Очевидно, что «поднять» такую сумму на финансовых рынках было более чем проблематично из-за предельно высокой доходности испанских гособлигаций, превысившей в конце мая 2012 г. 6,5% (по 10-летним бумагам). Тем самым спрэд с облигациями Германии приблизил-

ся к 5,5 процентным пунктам, что явилось максимальным показателем с момента образования зоны евро.

В этих сложных условиях правительство М. Рахоя, как отмечала местная печать, лихорадочно искало способы «хоть немного ослабить финансовую удавку на шее Испании». Главные надежды при этом были связаны с помощью со стороны Евросоюза (собственно говоря, у испанских властей и не осталось других вариантов).

Позиция Мадрида свелась к следующему: добиться от Евросоюза **«мягкого спасения»**, которое бы предусматривало *прямую* финансовую помощь проблемным испанским банкам, то есть, без обязательства со стороны правительства М. Рахоя поставить свою макроэкономическую политику под контроль ЕС и МВФ (как это произошло, например, с Португалией). «Людей в черном в Испании не будет», – заявил К. Монторо, имея ввиду международных финансовых экспертов, решающих, насколько эффективно используются получаемые Мадридом средства. Расчет при этом строился на том, что Брюссель и Вашингтон просто не могут допустить обвала «слишком большой испанской экономики» и согласятся на такой вариант.

9 июня 2012 г. правительство объявило о намерении просить Евросоюз о финансировании процесса *рекапитализации проблемных испанских банков*. В ответ члены Еврогруппы¹⁴ путем видеоконференции оперативно провели обсуждение этого вопроса и в тот же день распространили коммюнике, в котором выражали готовность открыть кредитную линию на сумму до 100 млрд евро и тем самым расширить проблему обеспечения ликвидностью банковской системы Испании. Согласно документу, обещанная помощь

¹⁴ В Еврогруппу входят министры финансов стран-членов зоны евро.

будет поступать по каналам Европейского фонда финансовой стабильности и Европейского механизма стабильности, а его получателем и распределителем станет испанский государственный Фонд упорядоченной банковской реструктуризации¹⁵. Таким образом, испанские власти должны были принять на себя ответственность за расходование получаемых средств, а на долю Еврогруппы отводился контроль за реализацией договоренностей.

Такой подход не во всем удовлетворял Мадрид, поскольку делал испанское государство ответственным за процесс рекапитализации частных банков, а получаемые от ЕС финансовые ресурсы практически превращались в часть государственного долга, увеличивая и без того огромную нагрузку на бюджет. Эти обстоятельства обусловили высокую дипломатическую активность кабинета М. Рахоя, направленную на изменение позиции Еврогруппы и корректировку условий и механизма предоставления помощи Евросоюза. Именно поэтому Мадрид не торопился получать обещанные средства.

После достижения принципиального соглашения о «спасении» банковского сектора в центре политического внимания оказался вопрос о целесообразности предоставления Испании финансовой помощи по образцу той, которая была выделена другим проблемным странам еврозоны: Ирландии, Греции, Португалии (так называемый «жесткий сценарий» выхода из кризиса)¹⁶. Данная тема, без преувеличения, стала главной «головной болью» правительства НП и заняла доминирующее место в переговорах М. Рахоя с Брюсселем и лидерами ведущих стран-членов Евросоюза.

¹⁵ Фонд был создан в июне 2009 г., когда испанские власти приступили к реформе национальной банковской системы.

¹⁶ В таком случае, по оценке экспертов банка HSBC, необходимый объем помощи Испании мог бы составить порядка 450 млрд евро.

Проблема заключалась в том, что, согласившись на указанный вариант помощи, Мадрид делегирует ЕС, ЕЦБ и МВФ (так называемой «Тройке») значительные полномочия, которые могут быть использованы в процессе выработки и принятия ключевых макроэкономических и бюджетно-финансовых решений. Другими словами, суверенитет Испании ощутимо ограничивался, с чем правительство М. Рахоя не готово было согласиться и применило тактику затягивания переговоров в надежде на то, что рекапитализация банковского сектора и курс на экономию государственных расходов принесут свои плоды и, в конечном счете, Мадрид обойдется без помощи «Тройки». Одновременно испанские переговорщики добивались от руководства ЕЦБ решения о *покупке долговых обязательств* Испании, что могло существенно улучшить условия размещения облигаций и облегчить ее финансовое положение. Заметим, что такое решение было принято президентом ЕЦБ Марио Драги в начале сентября и вызвало в Мадриде вздох облегчения. М. Рахой, похоже, укрепился в мысли, что ему не придется просить ЕС о проведении широкомасштабной «операции спасения» испанской экономики. Не случайно 22 сентября министр Л. де Гиндос заявил, что Испания не спешит обращаться к Евросоюзу за новым пакетом помощи.

28 сентября был обнародован доклад консалтинговой компании *Oliver Wyman*, проводившей аудит испанских банков. По мнению аудиторов, потребности рекапитализации оценивались в 53,8 млрд евро, т.е. значительно ниже планки в 100 млрд, установленной Еврогруппой. Такой вывод придал испанским финансовым властям бодрости, и уже на следующий день, 29 сентября К.Монторо дал понять, что Мадрид вообще может не прибегать к дополнительной международной программе «спасения».

Меняющаяся роль на мировой арене

Специфика международного положения

На рубеже XX и XXI веков в целом определилась роль Мадрида в экономических, политических, культурно-цивилизационных и военно-стратегических процессах глобализации и формирования нового полицентричного (многополярного) миропорядка.

Выбирая внешнеполитические ориентиры, испанское государство во главу угла поставило обеспечение широко и современно понимаемой **национальной безопасности** – внутреннюю и международную защиту интересов нации и отдельных граждан. Этой цели были подчинены усилия по укреплению оборонного потенциала, членство в НАТО, военно-техническое сотрудничество с партнерами по Евросоюзу, участие в миротворческих операциях за рубежом, взаимодействие с иностранными государствами, включая Россию, в борьбе с терроризмом и организованной преступностью. На всех этих направлениях Мадриду удалось достичь определенных результатов, хотя стремительно меняющаяся мировая обстановка ставит перед испанской дипломатией новые сложные задачи. Недавний пример – всплеск напряженности в районе Северной Африки и Большого Ближнего Востока. При этом новые вызовы безопасности не отменяют уже существующие традиционные угрозы, а лишь дополняют эти последние, увеличивая количество рисков.

Вместе с тем, очевидно, что в современных реалиях государство способно эффективно отстаивать свои стратегические интересы и обеспечивать безопасность, только обладая высокоразвитой и конкурентоспособной экономикой, обес-

печивая высокий уровень жизни населения. *Именно в этом ключевом пункте задачи внешней политики (всей международной деятельности) тесно смыкаются с целями социально-экономического роста.* Следует констатировать, что экономические проблемы испанского государства сплели воедино внутреннюю и внешнюю политику.

В силу экономических императивов дальнейшее динамичное развитие Испании требует постоянного расширения экспорта товаров и услуг, углубления процессов интернационализации. Сегодня одним из очевидных критериев успешности (или неуспешности) внешнеполитической стратегии является ее **итоговая экономическая эффективность**. Поэтому перманентные поиски все более обширных и емких внешних рынков стали условием существования и стабильного роста испанской промышленности, а также важнейшей дипломатической задачей. В результате произошло структурирование системы государственных приоритетов, значительно возросла международная составляющая национальных интересов Испании, повысилась роль экономической дипломатии и (с учетом энергодефицитности страны) энергетической геополитики. *Экономическая дипломатия стала равноценной компонентой внешнеполитической деятельности, а геоэкономический размах испанских ТНК – фактором позиционирования Мадрида в формирующемся многополярном мире.*

В связи с «экономизацией» международной политики стало очевидно, что национальная стратегия Испании, находящая свое практическое воплощение во внешнеполитическом курсе, пронизана экономическими началами и в решающей степени связана не с военно-политическими, а с торгово-экономическими и финансовыми задачами.

На волне хозяйственного подъема и роста международного влияния в предкризисный период **Мадрид стал примериваться к роли глобального игрока:** расширять географию внешних контактов, совершенствовать внешнеполитический инструментарий, выдвигать масштабные дипломатические инициативы. Внешнеполитические интересы современной Испании приобрели отчетливый *мультирегиональный характер*, что побуждает ее политически и экономически играть одновременно на нескольких полях.

С самого начала демократического транзита выбор приоритетных внешнеполитических партнеров соответствовал ориентации на модернизацию страны. Отсюда – целенаправленные усилия по укреплению позиций в рамках **Евросоюза**, остающегося самой плотно сколоченной интеграционной группировкой в современном мире. Западноевропейская интеграция стала для Испании главным внешним трансформационным фактором, а государства ЕС – основными партнерами в системе международных связей.

Другой безусловный приоритет – **страны Латинской Америки**, отношения с которыми строятся как на двустороннем уровне, так и в формате *Ибероамериканского сообщества наций (ИСН)* в направлении складывания *трансатлантического пространства (макрорегиона)* в составе латиноамериканских и иберийских государств¹⁷. До настоящего времени ибероамериканский регионализм воплотился преимущественно в экономико-финансовых и культурно-образовательных формах. Актуальной задачей остается во-

¹⁷ С 1991 г. ежегодно проводятся Ибероамериканские саммиты, в которых участвуют главы государств и правительств Испании, Португалии, Андорры и 19 латиноамериканских стран.

влечение максимального количества стран в процессы динамичной модернизации, смещение центра тяжести происходящих в данном районе процессов в сферу комплексного инновационного развития. Для этого необходимо жестче соединить ибероамериканские государства плотной сетью торгово-экономических, инвестиционных, технологических и политических связей, двинуть вперед евролатиноамериканское сотрудничество, прежде всего, по линии Евросоюз – Меркосур. Стратегической целью может быть превращение Ибероамерики в одну из несущих конструкций формирующегося полицентричного миропорядка. В этом случае Испания будет одновременно представлена в двух центрах новой мировой системы – в ЕС и ИСН. Это обстоятельство в перспективе может дать стране важные геоэкономические и геополитические шансы.

Очевиден факт расширения ибероамериканского цивилизационного пространства, в частности, за счет массовой латиноамериканской эмиграции в США, а также развития многообразных связей стран Ибероамерики с государствами и народами во всем мире.

В фокусе дипломатических усилий Мадрида – **регион Средиземноморья**. Это направление подкреплено значительным потенциалом влияния и оказалось сравнительно эффективным по своим результатам, поскольку испанскому транснациональному капиталу удалось проникнуть на рынки североафриканских и ближневосточных стран и закрепить их в роли важной сырьевой базы энергетического сектора Испании. Именно в адрес этих государств, в первую очередь, была обращена крупнейшая дипломатическая инициатива правительства ИСРП – «Альянс цивилизаций», явившаяся элементом движения в пользу культурно-

цивилизационной совместимости различных регионов современного мира. Определенную роль в развитии сотрудничества в бассейне Средиземного моря призван сыграть образованный в 2008 г. *Союз для Средиземноморья (СДС)*¹⁸, штаб-квартира которого расположена на испанской земле – в Барселоне. В геополитическом смысле Мадрид стремится к тому, чтобы Испания не стала первой линией европейской обороны против радикальных представителей ислама и жертвой конфликтов, сотрясающих мусульманский мир.

В глобальный список «критически важных» для Испании регионов в начале XXI века вошла **Африка к югу от Сахары**. Такие страны, как Экваториальная Гвинея, Нигерия и Южная Африка, приобрели статус значимых торгово-экономических партнеров и способствовали диверсификации внешних связей испанского государства, расширения сырьевой базы его экономики. Именно такую цель и преследовал Мадрид, наращивая помощь африканским странам и помогая им в решении насущных социальных проблем. Программы помощи достигли своих максимальных оборотов в период второй legislatury правительства Х.Л.Родригеса Сапатеро, при котором содействие беднейшим государствам приобрело характер долгосрочной экономической и политической стратегии. Еще один важный инструмент испанской дипломатии на «черном континенте» – модель «мягкого сотрудничества», без «жесткой» предварительной повестки дня и без традиционного разделения на сферы взаимодействия.

¹⁸ Эта организация, созданная по инициативе президента Франции Н. Саркози, включает в себя свыше 40 стран Средиземноморья.

Между тем, анализ реального положения вещей не оставляет сомнений в том, что геостратегическая ситуация Испании на южном и юго-восточном направлениях является неустойчивой и может в любой момент (и в очередной раз) осложниться. События в Ливии и вокруг Сирии – яркое тому доказательство.

Торгово-экономические ставки особенно велики для Мадрида в **Азиатско-Тихоокеанском регионе**. АТР превратился в мощную мировую силу, стал подлинным «фаворитом процесса глобализации», равновеликой Западу несущей конструкцией мирового сообщества. Отношения с Китаем, Индией, Японией, «азиатскими тиграми» и другими странами формируют новый вектор международной деятельности испанского государства. Высокая динамика и беспрецедентный масштаб происходящих в этом районе процессов и событий – один из главных вызовов испанской дипломатии, которая должна эффективно содействовать национальному бизнес-сообществу, стремящемуся утвердиться на азиатских и тихоокеанских рынках.

Внешняя политика современной Испании – продукт двух важнейших тенденций международной жизни: **регионализации и глобализации**. В результате в дипломатической практике Мадрида регионализация все больше сопряжена с глобализацией и наоборот. С этой точки зрения, всегда важно адекватно оценивать совокупность имеющихся экономических, военных, политических, дипломатических, имиджевых и др. ресурсов, составляющих потенциал международного влияния Испании, как на региональном, так и на глобальном уровне.

Практика показывает, что в XXI веке Испании придется строить внешнюю политику в образующейся на

наших глазах многомерной международной системе и одновременно вести политико-дипломатическую работу на разных глобальных уровнях:

- военно-стратегическом, где лидерство принадлежит США и НАТО;
- политическом, на котором главными игроками являются США, Евросоюз, ведущие международные организации и (в последнее время) страны БРИКС;
- финансово-экономическом, отмеченном доминированием уже названных государств, а также Японии, «азиатских тигров», глобальных финансовых институтов и транснациональных корпораций и банков (в том числе – испанских).

Принимая в стратегический расчёт существенно возросший масштаб внешнеполитических вызовов (военные, этнические, межнациональные и религиозные конфликты, терроризм, наркоторговля, территориальные споры, незаконная миграция, комплекс торгово-экономических проблем и т.д.), с которыми сталкиваются современные государства, Мадрид в начале текущего столетия взял курс на форсированное улучшение системы дипломатической службы, максимально задействовал имеющиеся в его распоряжении инструменты и ресурсы деятельности на международной арене. Продвижение странового бренда за рубежом, использование методов политики «мягкой силы», политическое сопровождение и поддержка зарубежной экспансии «своих» корпораций, личная дипломатия короля Хуана Карлоса – вот только некоторые компоненты дипломатического инструментария, применяемого испанским руководством. На этой основе происходило становление новой, более сбалансированной, нежели прежде, и ясно артикули-

руемой *сетевой и многовекторной внешней политики*, которая позволила испанским дипломатам выдвигать такие масштабные инициативы, как «Альянс цивилизаций», и одновременно усиливать интенсивность контактов по различным азимутам: Европа и США, Латинская Америка и Средиземноморье, Африка и Ближний Восток, Россия и пространство СНГ, Дальний Восток и Юго-Восточная Азия. В поле зрения испанского политического и экономического истеблишмента попадали все новые страны и регионы (и новые международные проблемы и возможности), а сама внешняя политика Испании приобретала черты дипломатической деятельности глобального уровня и значения.

Суммируя сказанное, отметим, что международное положение и внешняя политика Испании в начале XXI в. приобрели следующие основополагающие характеристики:

- региональный масштаб внешнеполитического потенциала и глобальный характер интересов и дипломатических стратегий;
- тесная взаимосвязь с окружающим миром и сильная зависимость от ключевых мировых процессов и институтов;
- определяющее значение задач внутреннего социально-экономического развития для формирования дипломатической повестки дня;
- наличие различных внутривнутриполитических тенденций, прямо и косвенно влияющих на внешнеполитический курс;
- значительное количество и разнообразие участников международных отношений (общенациональные учреждения, властные органы Автономных сообществ, транснациональные корпорации и банки, институты гражданского общества и т.д.).

Мировой кризис в международно-политическом смысле полностью не разрушил феномена дипломатического возвышения Испании в постфранкистский период, но *тяжелые финансово-экономические и социально-психологические последствия кризисных потрясений 2008-2011 гг. нанесли ущерб ресурсной базе внешней политики, ослабили региональные и глобальные позиции Мадрида, значительно сузив политическое поле для маневра испанской власти.*

В период кризиса отчетливо проявилась периферийность Испании, ее относительная слабость по сравнению с лидерами ЕС – Германией и Францией. Страна оказалась хрупким звеном в цепи государств-членов еврозоны и под давлением Брюсселя была вынуждена вносить существенные коррективы в национальную антикризисную стратегию, порой имевшие высокую социальную цену.

На этапе выхода из кризиса и посткризисного восстановления сохраняющаяся финансово-экономическая уязвимость ставит перед испанской дипломатией целый ряд сложных задач. *Во-первых*, Мадриду следует соизмерять внешнеполитические шаги с имеющимися ресурсами, обеспечивать связку между поставленными целями и конкретными методами и инструментами их достижения, делать внешнюю политику экономически обоснованной, по возможности, низкочатратной. *Во-вторых*, реально оценивая свои международные возможности, Испания должна последовательно отвергать конфронтационный подход и придерживаться *кооперационной повестки дня* в отношениях с большинством внешнеполитических контрагентов, искать точки взаимопонимания и сферы взаимодействия, участвовать в разблокировании кризисных ситуаций и таким обра-

зом парировать возникающие угрозы. И, *в-третьих*, (и это главное) магистральный путь к повышению роли и веса Испании в мировой политике лежит через устранение внутренних изъянов национальной социально-экономической модели. **Кардинальная задача внешней политики Мадрида – эффективное содействие комплексной модернизации испанской экономики, ее переводу на рельсы инновационного развития с использованием всех преимуществ широкого международного сотрудничества.**

Складывается впечатление, что общим знаменателем внешнеполитической деятельности Мадрида в посткризисный период будет стремление восстановить и укрепить международные позиции испанского государства и лидеров национального бизнеса – крупнейших корпораций и банков. Несомненными приоритетами внешней политики Испании останутся повышение ее роли в Евросоюзе, развитие всесторонних связей со странами Латинской Америки, укрепление национальной безопасности и территориальной целостности страны, а также создание благоприятных международных условий для развития испанской экономики и расширения глобальных позиций местных ТНК и ТНБ. Вполне можно констатировать, что в текущей ситуации, определяемой последствиями мирового финансово-экономического кризиса, круг задач испанской дипломатии будет связан, прежде всего, с поиском путей и ресурсов углубления кооперации с другими странами Европы, латиноамериканскими и азиатскими государствами с целью защиты и продвижения национальных интересов. Определенные изменения в модальность и стилистику внешней политики Испании будут неизбежно внесены вследствие тех институциональных перемен, начало которым положило вступление в силу 1 декабря 2009 г. *Лиссабонского догово-*

ра (своего рода *Конституции light* Европейского союза). Учреждение постов фактических президента и министра иностранных дел ЕС и формирование дипломатического корпуса Евросоюза (*Европейской службы внешнеполитической деятельности – ЕСВД*) расширяют горизонты и увеличивают международные возможности Объединенной Европы, но одновременно акцентируют проблему координации дипломатических усилий Брюсселя и отдельных стран-членов Евросоюза. Это создает во многом **новый контекст деятельности Мадрида на мировой арене** и неизбежно корректирует содержание внешнеполитического курса Испании и механизмы его проведения в жизнь. Эффективное сопряжение коммунитарной (есовской) и национальной внешних политик станет еще одним вызовом испанской дипломатической службе.

С учетом всех названных обстоятельств можно предположить, что внешнеполитический фактор в развитии испанского государства останется производным национальной общественной системы и средством существования Испании в мировом политическом и экономическом пространстве. Возможно, было бы рациональным значительно укрепить имеющие место элементы двухпартийной внешней политики, суть которой состоит в том, что независимо от того, какая партия – ИСРП или НП – находится у власти, каждая из них защищает широко и консенсусно понимаемые национальные интересы. Но в любом случае совокупность возможностей, открывающихся перед Испанией в процессе формирования многополярного мира, может быть использована для оптимизации внешних условий внутреннего социально-экономического развития страны.

Внешняя политика кабинета М. Рахоя

Внешняя политика относится к тем сферам государственной деятельности, где особенно важна преемственность курса, его глубинное соответствие стратегическим экономическим и политическим интересам Испании. Оставаясь в данной парадигме, современное руководство Народной партии признает важность национального консенсуса по ключевым вопросам международной политики. 5 февраля 2012 г. газета «El Mundo» опубликовала статью, подписанную всеми здравствующими министрами иностранных дел Испании демократического периода. Нынешний глава МИДа Х.М. Гарсия-Маргальо и десять его предшественников на этом посту, представляющие различные политические партии, в совместном тексте подчеркнули важную институциональную роль внешней политики, значение дипломатии в продвижении на международной арене позитивного и привлекательного образа испанского государства. Авторы статьи отметили, что «выход из кризиса во многом зависит от того, что Испания будет восприниматься как сильная, политически стабильная, юридически надежная и открытая миру страна».

Фактором преемственности и стабильности внешнеполитического курса является король Хуан Карлос – глава испанского государства. На традиционном ежегодном приеме в королевском дворце 24 января 2012 г. монарх подвел итоги предыдущего дипломатического года и подчеркнул неизменную приверженность Мадрида идеям сохранения мира и укрепления международной безопасности, а также выразил стремление к поддержке демократии, справедливости и защите прав человека. Безусловно, декларативное сле-

дование названным принципам органично впишется во внешнеполитический дискурс правительства «народников».

О необходимости консенсуса в вопросах внешней политики говорилось на встрече М. Рахоя с лидером социалистов А. Пересом Рубалькабой в середине февраля 2012 года. По сути, правительство и оппозиция в рабочем режиме согласовывали генеральную линию испанской дипломатии на ближайшие годы. Но указанное обстоятельство не отменяет того факта, что с приходом к власти «народников» во внешней политике начали происходить определенные изменения и подвижки, которые хотя и не носили радикального характера, но в известной степени затронули доктринальные основы дипломатической деятельности, скорректировали инструменты и механизмы ее реализации и, в конечном счете, повлияли на роль и поведение Мадрида в международных делах. Примером расхождений с правительством ИСРП может служить отношение НП к инициативе «Альянс цивилизаций». По мнению министра Х.М. Гарсии-Маргальо, концепция «Альянса», бывшая одним из «коньков» внешней политики социалистов, является «эфемерной и не может быть приоритетом», но, став программой ООН, она остается в поле зрения испанской дипломатии.

Эксперты выделяют **три основополагающих фактора**, оказавших воздействие на корректировку современного внешнеполитического курса Испании. *Во-первых*, динамичное возвышение новых глобальных экономических и политических игроков, формирование базовых структур и механизмов полицентричного (многополярного) мира. *Во-вторых*, сложная ситуация, в которой в период кризиса и рецессии оказался Европейский союз. Брюссель вынужден одновременно бороться за выживание зоны евро и сохране-

ние (в идеале – усиление) собственной роли в институтах глобального регулирования. *В-третьих*, глубокое и длительное воздействие внешних и внутренних финансово-экономических потрясений, ощутимо сокративших ресурсы и возможности международного влияния испанского государства и пошатнувших его имидж на мировой арене.

Совокупность указанных факторов определила главный, узловый приоритет внешней политики Мадрида – *экономическую дипломатию*, защиту и продвижение торгово-экономических интересов Испании на глобальных рынках, повышение ее места в международной финансовой и хозяйственной иерархии.

24 января 2012 г. МИД Испании организовал встречу ряда профильных министров (иностраннных дел, развития, промышленности) с руководителями 31 ведущей испанской компании, на которой обсуждались вопросы частно-государственного взаимодействия по преодолению кризиса, и выработывалась национальная стратегия выхода из рецессии. Участники совещания сошлись в том, что должны быть подготовлены и приняты вынужденные политические и хозяйственные решения, стимулирующие экспорт и в целом процесс интернационализации испанского бизнеса. Также, по мнению делового сообщества, необходимы эффективные дипломатические шаги (с помощью инструментов «мягкой силы») для улучшения международного имиджа Испании и брендирования производимой на ее территории промышленной продукции. С целью восстановления престижа странового бренда, пострадавшего в кризисные годы, по итогам встречи была образована «гибкая рабочая группа», состоящая из представителей власти и бизнеса. В конце июня вице-президент *Inditex* Карлос Эспиноса де лос Монтес был

назначен верховным комиссаром, ответственным за координацию частно-государственных усилий по продвижению на мировых рынках испанской торговой марки.

Что еще нового пытается внести правительство Народной партии в практику экономической дипломатии?

Основываясь на заявлениях самого М. Рахоя и членов его кабинета, можно предположить, что Мадрид стремится радикально расширить круг испанских компаний, экспортирующих свою продукцию и действующих за рубежом, за счет предприятий малого и среднего бизнеса. Учитывая их огромное количество, это может стать серьезным резервом позиционирования Испании на мировых рынках. Помимо этого, более активно, нежели прежде, к решению внешнеполитических задач (наряду с министерством иностранных дел и сотрудничества) стали привлекать министерства экономики, финансов, промышленности, обороны и ряд других государственных ведомств. Так, министерство экономики приняло на себя контроль над деятельностью зарубежных представительств тех организаций, которые занимаются стимулированием экспорта и привлечением иностранных инвестиций в Испанию – *ICEX (Испанский институт внешней торговли)* и *Invest in Spain (агентство «Инвестируй в Испанию»)*. Министерство финансов подключилось к переговорам Мадрида в рамках Евросоюза по проблемам бюджетного дефицита и внешнего долга, министерство образования и культуры стало оказывать более существенное воздействие на работу *Института Сервантеса* – важного инструмента политики «мягкой силы». Не исключено, что министерство обороны будет играть определяющую роль в подходах испанского руководства к вопросам международной безопасности, миротворческих операций и т.д. Тем са-

мым на достижение целей внешней политики кабинет М. Рахоя бросает максимальные силы.

Это тем более важно, поскольку в условиях жесткой экономии финансовых средств (бюджет министерства иностранных дел и сотрудничества на 2012 г. сократился на 1441 млн евро или на 54,4%) императивный характер приобрела мобилизация всего административного ресурса, повысилось значение более равномерного распределения обязанностей и ответственности в сфере внешних связей. Крайне актуальным стал вопрос о концентрации сократившегося объема средств, выделяемых на цели международного сотрудничества, на самых значимых и продуктивных направлениях. Так, в 2012 г. этот объем по линии *Испанского агентства международного сотрудничества в целях развития* снизился на 594 млн евро (71,2%), что потребовало радикального пересмотра списка получателей испанской экономической помощи.

Поставив целью рационализацию расходов, министр Х.М. Гарсия-Маргальо выступил с идеей реорганизации испанской дипломатической службы в направлении «более тесного сотрудничества» с ЕСВД Евросоюза. В частности, имеется в виду закрыть отдельные посольства Испании, а их персонал включить в представительства Европейского союза. В том же ключе можно интерпретировать и взгляд центральной власти на «параллельную дипломатию», практикуемую испанскими регионами. Свидетельством того, что Мадрид озабочен сохраняющимся стремлением автономных сообществ открывать собственные представительства за рубежом (их число уже превысило 200), явилось обращение министра иностранных дел, который предложил региональным властям командировать своих чиновников для работы в

испанских посольствах, где они могли бы, используя уже имеющуюся инфраструктуру, эффективно отслеживать торгово-экономические и другие интересы соответствующих автономий. По мнению главы МИДа, такая практика (помимо иных преимуществ) позволила бы сэкономить значительные финансовые средства, что в условиях жесткой экономики является немаловажным фактором.

Таковы, в общих чертах, главные методологические новации в международной стратегии испанского политического истеблишмента, которые достаточно логично проецируются на внешнеполитическую практику.

Создается впечатление, что, по мнению кабинета М. Рахоя, оптимальная международная стратегия Испании *в географическом разрезе* выглядит следующим образом. **Первое.** Углубление партнерских отношений в рамках Евросоюза. **Второе.** Интенсификация сотрудничества с латиноамериканскими странами, перевод взаимодействия в рамках ИСН на новый, качественно более высокий уровень. **Третье.** Принятие эффективных мер по защите стратегических интересов испанского государства в районе Средиземноморья, прежде всего, в Северной Африке. Задача – теснее соединить североафриканские энергетические ресурсы с испанским рынком.

Действия правительства НП с самого начала подтвердили тот факт, что *европейское направление* рассматривается им в качестве приоритетного вектора своей внешней политики, а отношения с партнерами по ЕС – *главная геополитическая пружина* Мадрида. Даже сама фигура нового министра иностранных дел, который, как уже указывалось выше, много лет работал в Европейском парламенте, ясно свидетельствует о намерении кабинета «народников» уде-

лять проблемам Евросоюза максимальное внимание. Правительство М. Рахой стремится быть на острие общеевропейского процесса, рассчитывая, что это сработает на международный имидж Испании и на ее внешнюю политику.

В чем состоит европейский проект Мадрида? Стратегический путь преодоления кризиса М. Рахой видит в углублении финансовой интеграции, развитии институтов ЕС, в создании механизмов более эффективного банковско-финансового и налогового сотрудничества, в конечном счете – в усилении позиций евро. «Европейский союз должен укрепить общую институциональную архитектуру таким образом, чтобы восстановить доверие инвесторов к единой валюте», – подчеркивал испанский лидер.

В конкретной плоскости испанская дипломатия в отношениях с европейскими партнерами поставила целью решить три взаимосвязанные задачи. *Во-первых*, добиться согласия Брюсселя на увеличение бюджетного дефицита Испании в 2012 г. с ранее согласованных 4,2% до 5,8% (в конечном счете, удалось договориться о повышении этого показателя до 5,3%). *Во-вторых*, подключить ЕЦБ к покупке государственных облигаций европейских стран с тем, чтобы ослабить давление со стороны финансовых рынков. *В-третьих*, сместить фокус внимания ЕС с вопросов соблюдения бюджетно-финансовой дисциплины на цели преимущественного стимулирования экономического роста – вплоть до выработки общеевропейской стратегии развития.

В конце января 2012 г. М. Рахой впервые в роли главы правительства участвовал в заседании Европейского совета, так называемого «неформального саммита» Евросоюза, на котором подавляющим большинством стран («против» высказались Великобритания и Чехия) был одобрен *Договор о*

бюджетной стабильности – инструмент введения финансовой дисциплины и борьбы с долговым кризисом. Договор определил жесткие пределы дефицита государственных бюджетов (3,0% ВВП) и установил международную юридическую ответственность за нарушение данного положения, что призвано стать правовым рычагом стабилизации финансовых рынков стран еврозоны. С точки зрения интересов Испании, важно было и то, что участники саммита выразили готовность содействовать экономическому росту и увеличению занятости. В частности, указывалось на необходимость расширения кредитной поддержки бизнеса. Тем самым декларировалось открытие «второго фронта» борьбы с кризисом – наряду с жесткими бюджетно-финансовыми мерами ЕС делал ставку на активизацию предпринимательской деятельности. В Мадриде такие итоги саммита были встречены с удовлетворением.

В феврале М. Рахой вместе с лидерами 11 других стран-членов Евросоюза (Великобритания, Италия, Ирландия, Нидерланды, Латвия, Польша, Словакия, Финляндия, Чехия, Швеция, Эстония) обратился с письмом к председателям Европейского совета и Европейской комиссии Херману Ван Ромпею и Жозе Мануэлу Баррозу, в котором содержались предложения по модернизации экономик государств ЕС и повышению их конкурентоспособности.

Используя гибкую систему взаимных консультаций на высшем уровне, М. Рахой провел серию встреч с ключевыми фигурами европейской политики: А. Меркель, Н. Саркози, М. Монти, Д. Кэмероном и др.

В каждом случае диалог имел свою специфику. С германским канцлером испанский лидер стремился укрепить взаимопонимание и получить поддержку тех антикризис-

ных решений, которые реализует Мадрид. Эта цель в значительной степени была достигнута. В фокусе переговоров с французским президентом (он был первым иностранным руководителем, посетившим Мадрид после вступления в должность М. Рахоя) находились вопросы активизации экономического роста и снижения уровня безработицы. Особую смысловую нагрузку носила встреча с новым итальянским председателем совета министров. М. Монти, имеющий репутацию жесткого технократа, предпринял радикальные меры по сокращению громадного бюджетного дефицита, унаследованного от кабинета С. Берлускони. Тем самым итальянский премьер, как писала «El País», своим примером «дал зеленый свет» М. Рахою для движения в том же направлении. Анализу структурных реформ, необходимых странам-членам Евросоюза, была посвящена встреча в Лондоне. Главы испанского и британского правительств обсудили либерализацию сферы услуг и формирование единых европейских рынков энергии и инноваций. Кроме того, М. Рахой и Д. Кэмерон ознакомились с работами по строительству скоростной железнодорожной линии, соединяющей лондонский Сити с аэропортом Хитроу. В выполнении этого масштабного проекта видную роль играют испанские компании *Ferrovial*, *Dragados* и *FCC*.

Камнем преткновения в испано-британских отношениях остается вопрос о Гибралтаре. В данном случае «народники» попытались скорректировать позицию правительства социалистов, которое запустило механизм «трехстороннего форума» (Испания, Великобритания и администрация «Скалы») для ведения переговоров о будущем статусе британского владения. По мнению НП, такой формат приравнивает власти полуострова к суверенным государствам, что

не отвечает стратегическим интересам Мадрида, рассматривающего Гибралтар в качестве *политического анахронизма* – колонии одного государства Евросоюза на территории другого члена данного объединения. Министр Х.М. Гарсия-Маргальо предложил расширить переговорный формат до четырех участников, подключив к нему представителей Андалусии, одного из испанских автономных сообществ, граничащего со спорной территорией, но идея такого «квартета» была отвергнута британской стороной.

24 января в Лиссабоне М. Рахой встретился с президентом и премьер-министром Португалии Анибалом Каваку Силвой и Педру Пассуш-Коэлью. Руководители двух тесно связанных между собой стран, переживающих серьезные экономические и социальные потрясения, договорились о более тесном взаимодействии и приняли решение о восстановлении практики ежегодных двусторонних саммитов, которые перестали проводиться в годы кризиса.

Укрепление сотрудничества иберийских государств – очевидный императив. Только совместными усилиями Испания и Португалия могут сделать Иберийский полуостров глобально значимой логистической платформой международной торговли и жизненно важным транспортным узлом. Но реализация этих планов сталкивается с большими трудностями. Например, требования жесткой экономии вынудили португальские власти заморозить проект строительства скоростной железной дороги Мадрид – Лиссабон, которая должна была включить Португалию с ее атлантическими портами в европейскую систему скоростного транспорта.

9 мая 2012 г. в Порту состоялся XXV испано-португальский саммит. В нем наряду с главами правительств (М. Рахоем и П. Пассуш-Коэлью) приняли участия по

восемь министров с каждой стороны. Параллельно с саммитом прошла встреча предпринимателей двух стран, придавшая мероприятию дополнительный практический смысл. Результатом переговоров явилось подписание 15 двусторонних соглашений в таких областях как трудовые отношения, образование, рыболовство, спорт и т.д.

Международным фоном саммита стала победа на президентских выборах во Франции кандидата социалистов Франсуа Олланда, чей приход в Елисейский дворец изменил расстановку сил в Евросоюзе, ослабив в ней сторонников курса «жесткой экономии», главным выразителем которого был тандем Меркель – Саркози («Меркози»). «Эффект Олланда» – позиция нового французского президента по ключевым вопросам европейского развития, его обещание социальных реформ и критика политики «затягивания поясов» – не могла не вызвать беспокойства консервативно настроенных лидеров Испании и Португалии. С другой стороны, победа французских социалистов стала «глотком свежего воздуха» для ИСРП и противников линии НП на неуклонное сокращение государственных расходов. В результате М. Рахой пришлось нелегко: необходимо было выстраивать рабочие отношения с Ф. Олландом при наличии различий во взглядах на содержание антикризисного курса.

Обострение долговых проблем в еврозоне, наблюдавшееся в середине 2012 г., заставило лидеров ведущих европейских держав искать консенсус в вопросе нормализации финансового положения Испании. Они, без преувеличения, проявили невиданную дипломатическую активность, в которой М. Рахой принял самое деятельное участие. В этом смысле был показательным испано-германский саммит, состоявшийся 6 сентября в Мадриде. Сам факт его проведения

продемонстрировал, что, по мнению Берлина, судьба объединенной Европы во многом зависит от результатов антикризисных усилий испанских властей.

Экономический рост в XXI в. большой группы *латиноамериканских стран*, консолидация их финансового положения и позиций в мировой торговле – вызов, несущий значительный потенциал взаимовыгодного делового сотрудничества в контексте развития и углубления испано-латиноамериканских отношений. Отсюда – еще одна актуальная задача правительства М. Рахоя, которая сводится к тому, чтобы усилить ибероамериканскую культурно-политическую, финансово-инвестиционную и торгово-экономическую связку. Вызов непростой, поскольку кризис подверг испытанием сотрудничество Испании с латиноамериканскими странами как на двусторонней основе, так и в формате Ибероамериканского сообщества наций.

Дипломатической *сверхзадачей* Мадрида стало успешное (в организационном и содержательном смысле) проведение 16-17 ноября 2012 г. в Кадисе **XXII ибероамериканского саммита**. Для испанского руководства было крайне важно, во-первых, добиться максимально большого участия в саммите первых лиц латиноамериканских государств и, во-вторых, предметно рассмотреть на нем весь комплекс вопросов расширения торгово-экономического сотрудничества в рамках ИСН и принять конкретные и субстанциальные решения. С этой целью 29 февраля М. Рахой вместе с членами кабинета и всеми латиноамериканскими послами, аккредитованными в Мадриде, принял участие в презентации очередной встречи в верхах государств Иберийского полуострова и Латинской Америки, состоявшейся в мадридской штаб-квартире *Генерального ибероамериканского*

секретариата (ГИС). Характерно, что это было первое посещение ГИС председателем испанского правительства.

Для кабинета М. Рахоя сложность положения состоит в том, что кризисные потрясения испанской экономики (в частности, сокращение в 2009-2010 гг. объема импорта) в какой-то степени снизили ее привлекательность для латиноамериканских партнеров. Но значимость рынков Латинской Америки для испанского бизнеса ощутимо возросла. Поэтому далеко не случайно настойчивое стремление Мадрида обосновать целесообразность и необходимость интенсификации деловых связей в контексте процесса формирования общего ибероамериканского транснационального пространства. «В эру глобализации, – заявил М. Рахой, – ибероамериканское сообщество – это экстраординарный актив, с помощью которого наши страны займут выдающееся место в мировой экономике и политике. Для этого следует придать новый импульс нашим саммитам, конечно, без ущерба для других международных форумов».

Стремясь не допустить эрозии механизмов взаимодействия, сложившихся в рамках ИСН, правительство НП выступает за ориентацию на реальное хозяйственное наполнение многостороннего сотрудничества, способного обеспечить практическую отдачу для национального развития каждой из стран Ибероамерики. При этом испанские лидеры подчеркивают свою готовность выстраивать отношения с партнерами на основе равенства и взаимного уважения, без вмешательства во внутренние дела друг друга.

По логике вещей, на ибероамериканском пространстве синтезом подходов к существующим экономическим и политическим проблемам должен стать *эффективный мультилатерализм*. Он отводит важное место в практической

дипломатии не только формальным международным институтам (организациям системы ООН), но и неформальным механизмам консультаций и согласования национальных интересов в региональном или глобальном формате – разного рода многосторонним форумам, участие в которых критически не ограничивает свободу маневра стран-участниц. Ибероамериканские саммиты – один из таких форумов, а задача повышения коэффициента их полезного действия включена во внешнеполитическую повестку М. Рахоя.

В сфере двусторонних связей Мадриду до настоящего времени удавалось поддерживать ровные и конструктивные отношения с большинством государств Латинской Америки. Есть свидетельства того, что правительство НП будет повышать интенсивность межгосударственных контактов на этом направлении. В частности, в период 10-14 января 2012 г. принц Астурийский посетил Никарагуа и Гватемалу, где присутствовал на инаугурации вновь избранных глав этих государств – Даниэля Ортеги и Отто Переса Молины. Кроме того, наследник испанского престола побывал с рабочим визитом в Гондурасе. В конце января Мадрид с представительной делегацией деловых кругов посетил президент Перу Ольянта Умала. В центре его переговоров с М. Рахоем были задачи расширения двусторонних связей и участие в работе XXII ибероамериканского саммита. В свою очередь министры иностранных дел двух стран обсудили ход подготовки к подписанию и последующей ратификации Многостороннего торгового соглашения между Евросоюзом, Перу и Колумбией. 16 февраля в официальной резиденции испанского МИД (дворец Вианы) прошли переговоры Х.М. Гарсии-Маргальо с министром иностранных дел Никарагуа Самуэлем Сантосом. На встрече отмечалось, что Испания

является крупнейшим европейским донором экономической помощи никарагуанскому государству (свыше 50% всего объема, выделяемого странами ЕС).

20 марта Х.М. Гарсия-Маргальо провел переговоры с руководителем внешнеполитического ведомства Эквадора Рикардо Патиньо, с которым обсудил широкий круг вопросов взаимодействия: эквадорская эмиграция в Испанию, испанские инвестиции в этой стране, сотрудничество в целях развития (Эквадор – третий после Боливии и Перу получатель испанской помощи Латинской Америке), подготовка к XXII ибероамериканскому саммиту, отношения Эквадора с Евросоюзом и т.д. Р. Патиньо выразил заинтересованность эквадорской стороны к расширению контактов в сфере альтернативной энергетики, где у испанских предприятий накоплен значительный опыт.

Такого рода положительные примеры, однако, не означают, что у Испании полностью закрыты все спорные вопросы в отношениях с латиноамериканцами. Большая часть имеющихся проблем относится к деятельности в регионе испанских транснациональных компаний и банков. В последнее время в Аргентине, Боливии, Венесуэле и других государствах позиции испанского капитала подвергались разного рода атакам, что в отдельных случаях приводило к национализации активов ТНК. Например, в Венесуэле под контроль государства перешел филиал банка *Santander*. В феврале-апреле 2012 г. острый характер приобрел конфликт правительства Аргентины с ведущей испанской нефтегазовой корпорацией *Repsol*, чья дочерняя компания *YPF* являлась крупнейшим производителем углеводородов в этой южноамериканской стране. Аргентинские власти обвинили руководство *Repsol* в недостаточных инвестициях в разра-

ботку новых месторождений и пригрозили национализацией *YPF*. Мадрид приложил энергичные дипломатические усилия, чтобы перевести конфликт в более спокойный диалоговый формат. Тем не менее, Розовый дом занял жесткую позицию, повышал градус напряженности и 16 апреля объявил о национализации *YPF*, тем самым лишив *Repsol* крупных активов, которые испанская сторона оценила в 10,5 млрд долларов.

Пример Аргентины оказался заразительным: уже через две недели, 1 мая 2012 г., президент Боливии Эво Моралес объявил о национализации компании *Transportadora de Electricidad (TDE)*, являвшейся филиалом испанской корпорации *Red Eléctrica*. Несмотря на сравнительно скромные размеры (по сравнению с той же *YPF*), *TDE* играет ключевую роль в боливийской экономике, контролируя порядка 80% высоковольтных линий электропередачи.

По мнению экспертного сообщества, экспроприация собственности испанских компаний в Аргентине, Боливии и Венесуэле содержала в себе «весомый политический компонент» и дорого обошлась Мадриду, поскольку нанесла ущерб его международному престижу, продемонстрировала изменение в соотношении сил между Испанией и Латинской Америкой и поставила перед испанской дипломатией дополнительные сложные задачи. По сути, потребовалась дальнейшая активизация на латиноамериканском направлении. Министр Х.М. Гарсия-Маргальо объявил, что до ноября 2012 г. (т.е. до начала XXII ибероамериканского саммита) председатель испанского правительства, глава внешнеполитического ведомства и члены королевской семьи посетят с визитами все латиноамериканские страны. С лидерами ключевых государств региона – Бразилии, Мексики, Арген-

тины, Чили был запланирован ряд встреч в двустороннем формате и на многостороннем уровне: в рамках ООН, «Группы двадцати», при подписании в Сантьяго-де-Чили договора о создании «Тихоокеанского альянса» и т.д. Тем самым Мадрид продолжил дипломатическое наступление на Латинскую Америку, актуальность которого акцентировал испано-аргентинский конфликт.

За пределами Евросоюза и Латинской Америки сфера жизненных интересов Испании – *Северная Африка* и *Большой Ближний Восток*. В свете событий в этом районе мира, в испанском экспертном сообществе считают, что правительству М. Рахоя «придется переформулировать свою средиземноморскую политику и адаптировать ее к тем реалиям, которые складываются в результате глубоких изменений, происходящих в североафриканских странах». Дизайн нынешнего внешнеполитического курса предполагает учет геостратегических рисков, связанных с приходом к власти новых политических сил, а также использование открывающихся возможностей, прежде всего, в торгово-экономической области, где у испанского бизнес-сообщества имеются серьезные наработки. 6 марта Х.М. Гарсия-Маргальо встретился с новым генеральным секретарем СДС Фаталлахом Сихилмасси. Министр подчеркнул заинтересованность Испании в том, чтобы Союз активнее продвигал в средиземноморском регионе проекты экономического сотрудничества и включил в свою повестку вопросы демократизации и защиты прав человека.

Одним из ключевых внешнеполитических партнеров Испании в Средиземноморье является Марокко. Два государства связывают как тесные торгово-экономические

узы¹⁹, так и факторы политического и гуманитарного характера, не в последнюю очередь – присутствие на испанской земле порядка 800 тыс. марокканских иммигрантов. Речь идет о второй по численности (после румынской) иностранной диаспоре. Кроме того, на территории этой африканской страны находятся испанские владения Сеута и Мелилья, представляющие собой очаги перманентных дипломатических трений между Мадридом и Рабатом. Поэтому никого не удивил тот факт, что свой первый зарубежный визит в качестве главы правительства М. Рахой нанес в Марокко, где 18 января 2012 г. провел переговоры с королем Мохаммедом VI и премьер-министром Абделилахом Бенкираном. Центральными пунктами дискурса испанского лидера были: поддержка политических реформ, объявленных монархом, и расширение делового сотрудничества.

Предмет глубокой озабоченности Мадрида – тот факт, что «арабская весна» в считанные месяцы радикально изменила ситуацию на Большом Ближнем Востоке, в том числе повлияла на отношения между коллективным Западом (прежде всего, Евросоюзом) и исламскими государствами. Как писал Х.М. Гарсия-Маргальо, «мы в последние годы сделали в этом районе мира крупные ставки», на карту поставлены значительные интересы испанского бизнеса, и то, как будут развиваться события в арабских странах, повлияет на будущее Испании. В этой связи министр выразил опасение, что «арабская весна» вместо того, чтобы стать «летом демократии», закончится «зимой фундаментализма», поскольку к власти не всегда приходят конструктивные силы, а на политическом горизонте Большого Ближнего Во-

¹⁹ 20 тыс. испанских компаний поставляют продукцию в Марокко, а 800 испанских ТНК имеют в этой стране свои филиалы и отделения.

стока ясно обозначились новые вызовы, связанные с событиями вокруг Сирии и Ирана.

Уже в конце января кабинету М. Рахой пришлось принять первое значимое внешнеполитическое решение. В силу есовской солидарности Мадрид присоединился к инициативе ЕС ввести санкции против Тегерана (в частности, прекратить импорт углеводородов) с целью побудить М. Ахмадинежада возобновить переговоры по поводу его ядерной программы. Деликатность ситуации состояла в том, что Иран обеспечивал до 20% испанского импорта нефти, и задача компенсировать такую потерю стала еще одной «головной болью» администрации НП. (В скобках заметим, что в Мадриде рассчитывали решить проблему путем увеличения закупок в России, Нигерии и Саудовской Аравии).

Солидарность Мадрида с его союзниками по НАТО и ЕС проявилась и в том, что в дипломатических кругах Испании критически было встречено вето, наложенное Россией и Китаем на резолюцию по положению в Сирии, предложенную Лигой арабских стран и поддержанную США и странами Евросоюза. В редакционной статье газеты «El País» позиция Москвы была названа «циничной» и ставящей знак равенства «между кровавой диктатурой и теми, кто поднялся на борьбу с ней». Но в любом случае, считает газета, даже поддержка России не спасет режим Башара Асада, чья «судьба окончательно решена».

26-27 марта 2012 г. М. Рахой принял участие в *Сеульском саммите по ядерной безопасности*, где подтвердил политическую приверженность Испании международным усилиям, направленным на укрепление физической ядерной безопасности, снижение угрозы ядерного терроризма и предотвращение приобретения ядерных материалов пре-

ступными сообществами. «На полях» саммита испанский лидер встретился с генеральным секретарем ООН Пан Ги Муном и рядом руководителей зарубежных государств, с которыми Мадрид рассчитывает расширить двустороннее сотрудничество. В их числе: Казахстан, Южная Африка, Канада, Чили, Турция. В результате краткого контакта с президентом США Б. Обамой М. Рахой получил приглашение посетить с официальным визитом Вашингтон.

Этап кристаллизации проходит политика Мадрида в отношении стран *Азиатско-Тихоокеанского региона*. Разумеется, кризис осложнил процесс наращивания политического и торгово-экономического присутствия Испании в этом важнейшем регионе, но полностью не остановил испанское продвижение на восток. Рынки Китая, Индии, Южной Кореи, стран Юго-Восточной Азии как магнит притягивают испанские транснациональные корпорации и банки, которым правительство НП пытается оказывать возможную помощь. Во второй половине марта 2012 г. в Пекине побывал министр экономики Л. де Гиндос, который договорился со своим китайским коллегой предпринять конкретные шаги по углублению двустороннего сотрудничества. В частности, было достигнуто соглашение о визите в Китай делегации испанских предпринимателей, заинтересованных в расширении экспортных поставок промышленной продукции на рынок Поднебесной.

В Мадриде понимают, что миропорядок перестает быть евроцентричным, внимательно следят за восхождением новых глобальных финансово-экономических игроков, понимают неизбежность изменения в расстановке сил на мировой арене. Поэтому в политических и деловых кругах Испании с удовлетворением восприняли решение китайских вла-

стей о создании двух суверенных инвестиционных фондов с целью администрирования капиталовложений в размере 300 млрд долл. (225 млрд евро) в экономики США и стран Евросоюза. Правительство НП явно рассчитывает, что финансовые учреждения и промышленные предприятия КНР станут крупными инвесторами в испанские долговые обязательства и ощутимо увеличат прямые капиталовложения в реальный сектор национальной экономики.

Таким образом, политико-дипломатические усилия правительства М. Рахоя направлены на продвижение национальных интересов в ключевых регионах современного мира. Горизонт международной деятельности Мадрида остается весьма широким, хотя нельзя не видеть того, что кризис сузил влияние Испании на формирование и принятие соответствующих решений в рамках Евросоюза, привел к росту внешней уязвимости страны. В условиях жесткой экономии средств главные ресурсы внешней политики будут использоваться более рационально и концентрироваться на осевых направлениях: Европейский союз, Латинская Америка, Средиземноморье.

Россия и Испания после Перекрестного года

2011 г. был объявлен *Годом России в Испании и Испании в России – Перекрестным годом*. В его рамках было проведено порядка 350 мероприятий, тематически охвативших все стороны российско-испанских отношений и обозначивших новые горизонты сотрудничества. Проведение Перекрестного года отвечало задачам интенсификации двусторонних связей и было продиктовано необходимостью более полного использования имеющегося потенциала торгово-экономического, инвестиционного, научно-технического, политического и культурного взаимодействия двух стран.

Встреча двух культур

Кульминацией Перекрестного года стало официальное открытие в Мадриде **Российского центра науки и культуры** (Русского дома). В торжественной церемонии приняли участие супруга тогдашнего президента РФ Светлана Медведева, королева Испании София, многие официальные лица двух стран, представители деловых и научных кругов, творческой интеллигенции, общественных организаций. Гостей центра приветствовали солисты Государственного академического хора имени Пятницкого и квартет студентов Московской консерватории, а в его залах были представлены различные выставки, а том числе виртуальные филиалы Русского музея и Эрмитажа.

Мадридский Русский дом (он стал 57-м по счету центром, знакомящим граждан зарубежных государств с жизнью нашей страны) не случайно был открыт 5 декабря – в день завершения года России в Испании и Испании в Рос-

сии. Он принял эстафету от тех многочисленных организаций и учреждений, которые явились организаторами мероприятий в рамках Перекрестного года, и уже на постоянной основе призван содействовать развитию российско-испанских связей и углублению взаимопонимания между двумя нашими народами.

Содержательное наполнение программы мероприятий, организованных в России и Испании в 2011 г., впечатлило своим разнообразием и широтой. Граждане двух стран приняли участие в спектаклях и концертах, художественных выставках и научных симпозиумах, деловых форумах и встречах представителей общественных организаций. С достижениями страны-партнера смогли познакомиться не только жители российской и испанской столиц. География Перекрестного года включила в себя десятки городов, позволила участвовать в его мероприятиях самому широкому кругу россиян и испанцев. Хотя, нужно заметить, подлинным центром событий был Санкт-Петербург, убедительно подтвердивший свой статус культурной столицы России.

Вполне объяснимо, что наибольшее число встреч было посвящено вопросам культуры. Россия и Испания – культурные гиганты, внесшие уникальный вклад в мировую литературу, изобразительное и театральное искусство, архитектуру, музыку и танец.

25 февраля 2011 г. в Санкт-Петербурге король Хуан Карлос I и президент Д.А. Медведев открыли в Санкт-Петербурге выставку «Прадо в Эрмитаже», на которой были представлены лучшие произведения из знаменитого мадридского музея. До закрытия выставки 29 мая посетители экспозиции могли насладиться 66 шедеврами прославленных европейских художников. В том числе: Рафаэля, Ру-

бенса, Босха, Дюрера, Ван дер Вейдена, Тициана, Ван Дейка, Караваджо, Эль Греко, Веласкеса, Сурбарана, Мурильо, Гойи и других художников. В ответ 8 ноября в залах Прадо была развернута экспозиция «Сокровища Эрмитажа», предложившая испанским поклонникам изобразительного искусства 170 произведений, отразивших художественное многообразие коллекций всемирно известного петербургского музея. Наряду с бессмертными полотнами старых мастеров на выставке были представлены уникальные археологические находки, предметы декора, скульптурные произведения и рисунки.

С 24 февраля по 18 марта посетители Русского музея Санкт-Петербурга смогли открыть для себя различные грани таланта Рафаэля Фортеса – яркого испанского художника, скульптора и гравировщика. Для своей оригинальной экспозиции, которую Р. Фортес назвал «Алхимия бытия», он отобрал лучшие работы, созданные на протяжении трех десятилетий. А 3 марта в музее Российской академии художеств в Санкт-Петербурге произошло другое знаковое событие – открылась выставка «Анхель Орензанц, 20 лет в России». На ней хорошо известный в нашей стране арагонский художник (удостоенный в 2009 г. звания «Почетный член Академии») представил коллекцию рисунков, скульптур, музыкальных произведений, цифровых и видео материалов. А. Орензанц известен своими совместными работами с такими выдающимися (отечественными) деятелями культуры нашей страны, как художники Михаил Шемякин, Юрий Барыкин и поэт Андрей Вознесенский.

Целый ряд художественных экспозиций был представлен на суд московского зрителя. Так, оригинальная коллекция из 59 работ 39 современных испанских художников и

скульпторов была выставлена в московском Музее современного искусства. А в начале сентября также в Москве Светлана Медведева открыла крупную выставку произведений Сальвадора Дали. Она включила 45 картин, 70 рисунков и большое количество фотографий, любезно предоставленных Театром-музеем Дали каталонского города Фигерас. В Перми в местном Доме художника также прошла выставка классика сюрреализма – «Шедевры Сальвадора Дали», впервые познакомившая жителей и гостей этого крупного уральского города с творчеством легендарного испанца.

Особый прикладной характер носила экспозиция «Испания сегодня: жизнь и инновации», прошедшая в конце марта в московском Манеже. На ней более 30 испанских государственных ведомств и частных компаний продемонстрировали весомые достижения в сфере новых технологий. Кстати говоря, место проведения выставки было выбрано не случайно, поскольку здание Манежа в начале XIX в. было спроектировано и построено испанским архитектором и инженером Августином де Бетанкурром, много лет плодотворно работавшим в России.

Чрезвычайно насыщенной оказалась программа выступлений музыкальных, театральных и танцевальных коллективов двух стран. В марте – апреле на гастролях в Испании побывали Балет Игоря Моисеева и московский Филармонический оркестр. В России прошли гастроли Королевского театра Мадрида, выступил хор мальчиков «Escolania de Montserrat» – один из самых старинных хоров в странах Европы. Концерт юных хористов в Большом зале филармонии в Санкт-Петербурге имел оглушительный успех. Цикл сольных концертов из произведений испанских композиторов, мало знакомых широкому российскому зрителю, дал в

Санкт-Петербурге известный пианист Хосе Луис Ньето. «Музыкант с большой харизмой», в котором сочетаются «русская техника, испанская страсть и европейская музыка». В его исполнении «музыка классических композиторов продолжает удивлять новизной и актуальностью». Это – примеры тех отзывов, которые сопровождали выступления испанского музыканта-виртуоза в России.

Не нужно доказывать, что *художественная литература* играет выдающуюся роль во взаимном духовном обогащении народов. В контексте Перекрестного года ей было отведено достойное место. 11 марта в посольстве Российской Федерации в Мадриде были вручены премии Фонда первого Президента России Б.Н. Ельцина за лучший перевод произведений русских писателей на испанский язык. Из двадцати претендентов на победу в конкурсе переводчиков жюри в качестве победителей выбрало Фернандо Отеро Масиаса за перевод «Очарованного странника» Н. Лескова, а также Юлию Добровольскую и Хосе Марию Муньоса Ровиру за перевод «Дня опричника» В. Сорокина – очень сложного сочинения для его восприятия зарубежным читателем. Кроме того, были специально отмечены переводы на испанский язык сочинений Л. Толстого, А. Белого, А. Солженицына. Группа российских литераторов (Светлана Василенко, Мария Галина, Владимир Маканин, Борис Евсеев, Алексей Варламов, Владислав Отрошенко, Роман Сечин) в апреле побывали на IV Международном литературном фестивале в Бильбао, где «русская тема» доминировала. В частности, в программу были включены «круглые столы», посвященные России, демонстрировались документальные фильмы о российских писателях, прошли презентации книг русских авторов, и состоялась большая пресс-конференция. В сентябре в

Мадриде была организована выставка, посвященная жизни и творчеству А.С. Пушкина.

Мероприятия Перекрестного года дали возможность российскому зрителю ближе познакомиться и с достижениями испанского кинематографа, завоевавшего высокую международную репутацию. Так, в ходе сочинского зимнего Фестиваля были представлены фильмы известного режиссера Карлоса Сауры: «Иберия», «Выкорми ворона», «Саломея», «Танго», «Фаду», «Я, Дон Жуан» и другие. В Москве и Санкт-Петербурге были организованы показы произведений других испанских кинематографистов.

Перекрестный год подтвердил, что в российско-испанских отношениях набирают обороты обмены в ключевой для развития двух стран сфере *высшего образования*. Для этого существуют все условия. Испанские университеты имеют богатое прошлое (первый из них был основан в Саламанке в 1218 г.) и сегодня притягивают к себе тысячи студентов из десятков стран мира, включая и Россию. По имеющимся данным, в настоящее время в испанских вузах обучается свыше 500 российских граждан. Большинство из них – в престижных университетах Мадрида и Барселоны. Но многие студенты и аспиранты предпочитают учебные заведения менее крупных городов – Гранады, Севильи, Валенсии. Самые популярные направления учебы – политология и коммерческое дело. Заинтересованные стороны выражали надежду, что встречи в рамках Перекрестного года помогут в дальнейшем развитии межуниверситетских контактов, позволят продвинуться вперед в решении вопросов, все еще тормозящих рост студенческих обменов: взаимное признание дипломов, разработка совместных образовательных программ и т.д.

28-29 марта в Интеллектуальном центре – Фундаментальной библиотеке МГУ им. М.В. Ломоносова состоялся **II Форум ректоров России и ибероамериканского пространства** (Испания, Португалия, Латинская Америка). На форуме, в работе которого участвовало свыше 200 руководителей ведущих вузов, обсуждались актуальные вопросы расширения сотрудничества между университетами. Тем самым, в сфере высшего образования рамки Перекрестного года были расширены и вышли за пределы исключительно российско-испанских отношений.

Значительное место во взаимодействии России и Испании занимает *туризм*. Разумеется, речь идет, в первую очередь, о растущем потоке наших соотечественников, направляющихся на испанские курорты. Рассматривая российский рынок в числе приоритетных, испанские туроператоры в рамках Перекрестного года подготовили целый ряд масштабных рекламных акций. Примером может служить Международная выставка «Путешествия и туризм» (MITT), которая ежегодно проходит в Экспоцентре на Красной Пресне в Москве. В 2011 г. испанские компании существенно расширили спектр предложений, включив в него, наряду с традиционным пляжным отдыхом, различные варианты делового и специализированного туризма, связанного, в частности, с посещением центров испанской архитектуры, объектов выдающегося исторического и культурного значения.

Актуальной задачей остается расширение потока испанских туристов в Российскую Федерацию. Именно с целью привлечения испанских гостей в Россию отечественные туроператоры с 19 по 23 января приняли участие в прошедшей в Мадриде Международной выставке туризма (FITUR) – одной из самых больших туристических выставок в мире, на кото-

рой около 1500 компаний из 170 стран представили свои коммерческие предложения. Российская сторона специально для данного форума подготовила интересную тематическую презентацию, познакомившую (во многом – впервые) испанских партнеров с возможностями принимающего туризма России.

Даже такой далеко не полный перечень тех мероприятий культурного характера, которые прошли в двух странах в Перекрестный год, свидетельствует о высокой интенсивности и значительном потенциале взаимовыгодных российско-испанских обменов. Есть основания полагать, что эти обмены будут продолжены и получают дальнейшее развитие и содержательное наполнение. Заметим также, что развитие культурных и тесно связанных с ними гуманитарных контактов формирует более объемную картину российско-испанских отношений, эффективно поддерживает политические усилия, направленные на укрепление взаимопонимания двух государств и народов.

«Партнерство для модернизации»

Перекрестный год подтвердил, что у России и Испании есть достаточно оснований для широкомасштабного взаимодействия. Но в современных условиях с учетом критической заинтересованности Москвы в инновационном развитии модель сотрудничества должна быть подчинена единой сверхзадаче – осуществлению тотальной модернизации и на этой основе повышению конкурентоспособности страны, улучшению всех параметров жизни российского общества.

В русле практической реализации выдвинутой российским руководством программы *«Партнерство для модер*

низации» можно обозначить несколько областей, в которых российско-испанское взаимодействие способно принести ощутимые положительные плоды.

Испания проявляет повышенный интерес к развитию диалога с Россией по вопросам сотрудничества в *энергетической сфере*. Это объясняется тем, что за счет импорта углеводородного сырья из России Испания обеспечивает значительную часть своих потребностей в этом энергоносителе. Кроме того, российские поставки обогащенного урана в Испанию покрывают 30% потребностей местных АЭС, вырабатывающих свыше 11% потребляемой местным рынком энергии. Испанские компании-лидеры энергетической отрасли – *Repsol, Iberdrola, Técnicas Reunidas* и другие способны участвовать (и в ряде случаев уже участвуют) в реализации масштабных проектов на территории России: разработка новых месторождений углеводородов, строительство электростанций комбинированного цикла и заводов по сжижению природного газа, модернизация АЭС и НПЗ, создание объектов ветряной энергетики и т.д. Как подчеркивал Д.А. Медведев, для России важно, «чтобы энергетический сектор стал одним из главных двигателей инноваций».

Одной из ключевых областей инвестиционного сотрудничества могло бы стать *строительство объектов инфраструктуры* в России, поскольку испанские строительные компании активно действуют за рубежом и располагают мощным промышленным и финансовым потенциалом. Инвестиции, международный опыт и конкурентные преимущества испанских девелоперов могут быть взаимовыгодно использованы в различных регионах России при проектировании, строительстве, модернизации и комплексном оснащении объектов транспортной инфраструктуры (автодорог,

аэропортов, вокзалов, железных дорог, подземных парковок), а также центров логистики, промышленных полигонов, технопарков, отелей и других объектов туристического и общественного назначения²⁰.

Обе стороны заинтересованы в сотрудничестве в области *судостроения*, поскольку в России наступил срок обновления рыболовного и торгового флота, а на верфях Испании имеются значительные незагруженные производственные мощности (в этой отрасли работают порядка 120 компаний). В данной связи имеет смысл проработать вопрос о создании совместного предприятия, которое могло бы эффективно использовать имеющиеся у двух стран конкурентные преимущества.

Перспективным направлением двустороннего взаимодействия является *космическая сфера*. В октябре 2003 г. испанский космонавт Педро Дуке совершил полет на корабле «Союз ТМА-3» на Международную орбитальную станцию. В рамках реализации программы совместных мероприятий в космической области были конкретизированы направления сотрудничества между «Роскосмосом» и Центром технологического развития промышленности Испании. Создана рабочая группа по проекту Всемирной космической обсерватории, ведется разработка соглашения по сотрудничеству в области дистанционного зондирования Земли между Научным центром оперативного мониторинга

²⁰ Большие надежды с российским рынком связывают испанские инженерные и строительные компании. В их числе выделяются Adif, OHL, Talgo, которые оценивают возможный объем заказов на строительство скоростных железных дорог в России в 17 млрд евро.

Земли и Национальным институтом аэрокосмической техники Испании.

Очевидно, что никакая модернизация не может быть осуществлена без прорывов в сферах *науки и образования*. Эти отрасли должны привлечь максимальное внимание профессионалов обеих стран для поиска и реализации совместных проектов. И в России, и в Испании есть понимание того, что без налаженного сотрудничества в области науки, образования и высоких технологий будет затруднительно вывести российско-испанские отношения на новый, более высокий уровень. Все свидетельствует о том, что эффективное подключение бизнес-сообщества Испании к практической реализации инициативы «Партнерство для модернизации» предполагает:

- **укрепление институциональной базы сотрудничества.** В первую очередь должна быть создана реально действующая *Российско-испанская торгово-промышленная палата*, способная стать широкой площадкой взаимодействия самых разных компаний двух стран, включая предприятия малого и среднего бизнеса. Одновременно следует наладить постоянное сотрудничество между капитанами бизнеса — крупнейшими корпорациями, представленными Конфедерацией испанских предпринимательских организаций и Российским союзом промышленников и предпринимателей. С этой целью следует наполнить реальным содержанием соглашение, подписанное между ними еще в 1992 году;

- **интенсификацию межрегиональных связей.** Сотрудничеству между отдельными испанскими и российскими регионами следует придать более структурированный и систематический характер. Полезным может стать образование межрегиональных торговых палат, учрежде-

ние региональных представительств, проведение промышленных выставок и деловых встреч, регулярный обмен информацией об имеющихся коммерческих и инвестиционных возможностях;

- **качественно новый уровень прямых отношений между отдельными бизнес-структурами обеих стран.** Следует решительно преодолеть все еще сохраняющиеся предубеждения, формировать максимально благоприятную среду для создания смешанных предприятий и взаимного акционерного участия. Возможно, имеет смысл учредить *Испано-российскую консалтинговую компанию*, специализирующуюся на поддержке и продвижении совместных бизнес-проектов;

- **создание прочной финансовой базы торгово-экономического сотрудничества.** Критически важным является совершенствование межбанковских связей, открытие в обеих странах филиалов и представительств финансовых учреждений государства-партнера. Настоятельно необходимо создание специального двустороннего *Фонда инвестиций*, учредителями которого на паритетных началах могли бы стать, например, испанский Институт официального кредитования (*Instituto de Crédito Oficial – ICO*) и Внешэкономбанк;

- **придание приоритетного характера взаимодействию в сфере науки и высоких технологий.** Ключевое значение инноваций в процессе модернизации диктует принципиально иной алгоритм и значительно более прагматичный характер научно-технического сотрудничества двух стран. Связи в данной области должны быть расширены и повернуты на решение модернизационных задач. Под этим углом зрения следует согласовать и принять на

межправительственном уровне (с обеспечением соответствующего финансирования) *Российско-испанскую программу научного сотрудничества*, подключив к ее выработке и реализации профильные исследовательские центры и ведущие университеты.

Создание и деятельность новых институтов (двусторонних институциональных механизмов модернизации) будут способствовать **«дозагрузке» российско-испанских отношений**, насыщению их адекватными инструментами взаимодействия. Другими словами, в отношениях между Испанией и Россией важно увеличить количество коммуникаторов — представителей делового мира, институтов гражданского общества, академического и экспертного сообщества, творческой интеллигенции, студенческой молодежи и т.д.

Одновременно в рамках «Партнерства для модернизации» вполне возможно обеспечить реализацию проектов-маяков в области медицины, биотехнологии, фармацевтики, энергоэффективности и альтернативной энергетики, нанотехнологии, телекоммуникаций, т.е. в тех отраслях, которые имеют приоритетное значение с точки зрения инноватизации двух экономик. Разумеется, все перечисленные задачи могут быть решены только в рамках отлаженного частно-государственного партнерства, причем, как с российской стороны, так и с испанской.

2011 год – Год Испании в России и России в Испании дал в этом отношении новые позитивные примеры. 25 февраля король Хуан Карлос и президент Д.А. Медведев провели в Санкт-Петербурге встречу с группой крупнейших предпринимателей двух стран – флагманов российско-испанского бизнес-диалога. Выступая перед ее участниками, Д.А. Медведев отметил важность сотрудничества в высокотехнологичных областях

и пригласил испанские компании принять участие в инновационном проекте (центр «Сколково»). Перед началом деловой встречи были подписаны Меморандум о развитии технико-экономического сотрудничества между *ОАО «Группа Альянс»* и компанией *Técnicas Reunidas* и Соглашение между *ОАО «Российские железные дороги»* и фирмой *Talgo* о заключении договоров о поставке и техническом обслуживании пассажирских вагонов испанского производства.

Ключевым событием мероприятий в рамках Перекрестного года явилось участие представительной делегации испанских деловых кругов во главе с председателем правительства Х.Л. Родригесом Сапатеро в традиционном Петербургском экономическом форуме (17-18 июня), на котором Испания имела особый статус приглашенного участника.

Испанский лидер выступил на форуме с программной речью, посвященной как общим проблемам глобального развития, так и конкретным вопросам испано-российского взаимодействия. Он, в частности, указал на необходимость дальнейшего совершенствования многосторонних механизмов регулирования мировой экономики и углубления международного сотрудничества. «Сотрудничество, – подчеркнул глава правительства Испании, – это ответ тем экономическим вызовам, с которыми мы сталкиваемся сегодня и будем сталкиваться завтра». Касаясь отношений с Россией, Х.Л. Родригес Сапатеро охарактеризовал ее как «жизненно важного политического и торгового союзника» стран-членов Евросоюза.

Кроме того, Х.Л. Родригес Сапатеро вместе с Д.А. Медведевым принял участие во встрече группы ведущих испанских и российских предпринимателей, завершившейся под-

писанием ряда важных документов коммерческого и политического характера. В том числе:

- Контракта на разработку и поставку пассажирских составов, а также соглашения в области изготовления, эксплуатации, технического обслуживания и испытаний подвижного состава нового поколения между *ОАО «Российские железные дороги»* и компанией *Talgo*.

- Меморандума (предполагающего создание смешанной компании) о сотрудничестве в области геологоразведки и добычи нефти и газа между *ООО «Нефтяная компания «Альянс»* и корпорацией *Repsol*.

- Договора между крупным производителем автокомпонентов фирмой *Gestamp* и правительством Ленинградской области о государственной поддержке инвестиционной деятельности этой испанской фирмы в данном регионе – строительства предприятия по выпуску запасных частей к автомобилям.

- Программы действий в интересах «Партнерства для модернизации» в рамках Межправительственной смешанной российско-испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству на 2011 – 2012 годы.

Таким образом, в Санкт-Петербурге был сделан шаг вперед в деле наполнения российско-испанских торгово-экономических связей конкретным содержанием и, что особенно важно, речь шла о взаимодействии в сфере новых технологий.

Дальнейшие события подтвердили данный вывод. В начале декабря 2011 г. испанская группа *OHL* через чешский филиал подписала крупнейший в своей истории контракт (около 2 млрд евро) на строительство железнодорожного полотна длиной 390 км в Ямало-Ненецком автономном

округе. А в конце месяца было объявлено о приобретении концерном *Repsol* за 178 млн евро российской нефтедобывающей компании *Eurotek*.

Так получилось, что смена «политического караула» в Испании практически совпала во времени с президентскими выборами в России. Выдвижение и последующее избрание В.В. Путина на пост президента Российской Федерации было положительно воспринято значительной частью испанского делового и политического истеблишмента, в том числе, знаковыми фигурами в правящей Народной партии. Например, как заметил Х.М. Аснар, в годы его правления, совпавшие с первым президентским сроком В.В. Путина (2000-2004 гг.), у Испании с Россией «были открытые взаимоотношения». И добавил: «У меня было хорошее взаимопонимание с Путиным, у которого есть свой проект для России. Господин Путин – это человек, с которым можно договариваться и вести дела».

Теперь важно не потерять тот импульс, который российско-испанские отношения получили в 2011 году. Похоже, это понимают обе стороны. В конце марта 2012 г. в Мадриде прошли консультации заместителя министра иностранных дел РФ А.В. Грушко с государственным секретарем иностранных дел Испании Гонсало де Бенито Секадесом. Участники встречи отметили высокий уровень российско-испанских отношений, достигнутый в последние годы, и обсудили имеющиеся перспективы. В ходе консультаций был затронут широкий круг вопросов: продолжение двустороннего политического диалога, взаимодействие в торгово-экономической и инвестиционной сферах, развитие договорно-правовой базы сотрудничества двух стран. Состоялся обмен мнениями по тематике отношений Россия – Евросо-

юз, взаимодействия в рамках Совета Россия – НАТО, другим проблемам евробезопасности. Кроме того, стороны обсудили ситуацию в отдельных регионах мира и положение, сложившееся в Сирии и вокруг нее.

В начале июня с рабочей поездкой Мадрид посетил мэр Москвы С.С. Собянин. Он провел переговоры о сотрудничестве с главой испанской столицы Аной Ботельей и встретился с представителями Испанской конфедерации предпринимательских организаций. Во встрече участвовали руководители более 40 компаний, как уже работающих на московском рынке, так и тех, кто заинтересован наладить деловое взаимодействие с властями российской столицы. Главной темой, интересовавшей С.С. Собянина, было использование мадридского опыта организации и развития городского транспорта и дорожно-транспортной инфраструктуры. В связи с чем было отмечено, что испанские фирмы участвуют в конкурсе на поставку в Москву 129 трамваев. Этот крупнейший в Европе контракт, представленный одним городом, должен быть заключен в 2013 году.

Качественно новое событие произошло 27 апреля 2012 г.: в порту Барселоны состоялось открытие нефтепродуктового терминала, построенного совместным предприятием российской нефтяной корпорации «ЛУКОЙЛ» и испанской компании *Meroil*. Данный проект предназначен для реэкспорта и дистрибуции на территории Испании дизельного и других видов топлива, а его реализация превратит Барселону в один из крупнейших в Средиземноморье пунктов по перевалке нефтепродуктов. Выступая на церемонии открытия терминала, посол РФ в Королевстве Испания Ю.П. Корчагин отметил большое экономическое значение

данного события в контексте предпринимаемых усилий для преодоления двумя странами последствий кризиса.

В июле 2012 г. король Хуан Карлос посетил Москву во главе представительной делегации деловых кругов, в состав которой вошли руководители крупнейших испанских компаний, уже работающих на российском рынке и стремящихся расширить здесь свое присутствие. В том числе: *Repsol, Talgo, Indra, Iberdrola, Técnicas Reunidas, OHL, FCC*. Король встретился с президентом В.В. Путиным и обсудил с ним ключевые проблемы и стратегические возможности взаимодействия двух стран в различных областях экономики, включая энергетику, строительство объектов инфраструктуры, производство военной техники и т.д. Как отметил на встрече российский лидер, у России и Испании «очень много интересных и перспективных направлений совместной работы. Мы исходим из того, что все это возможно и будет реализовано».

Подобного рода факты говорят об имеющихся возможностях ощутимо **продвинуть вперед досье российско-испанских торгово-экономических отношений**, в том числе – через сближение бизнес-структур и взаимное переплетение предпринимательских капиталов.

И еще одно важное обстоятельство. Позитивным образом должно сказаться на развитии российско-испанских торгово-экономических связей присоединение РФ к ВТО. Этот шаг Москвы облегчит доступ испанских компаний и инвесторов на российский рынок и на рынки Белоруссии и Казахстана как членов созданного не так давно Таможенного союза этих трех государств.

С высокой долей уверенности можно констатировать, что практическое инновационное сотрудничество в рамках

программы «Партнерство для модернизации» способно расширить позитивную повестку в российско-испанских отношениях. Принципиально важно, чтобы испанская и российская модернизации не носили демонстрационно-декоративного характера, а стали мощным рычагом изменения институциональной среды и инновационного преобразования экономик двух стран. Эффективное двустороннее сотрудничество может в немалой степени способствовать решению этой исторической задачи.

И последнее. Никакие политические перемены не могут отменить того непреложного факта, что России критически нужны *модернизационные альянсы* с ведущими европейскими государствами-членами Евросоюза, включая Испанию. Испании, в свою очередь, необходимы хозяйственные возможности России, ее потенциал развития и экономического роста, ее рынки, финансовые и интеллектуальные ресурсы. Такая обоюдная заинтересованность диктует логику продолжения курса на взаимное проникновение экономик и культур, включая политическую и корпоративную практику и этику. Если еще совсем недавно *взаимодополняемость российской и испанской экономик* понималась (и воспринималась) как обмен сырьевых товаров на промышленные изделия, то сейчас этого недостаточно. Сегодня необходим качественно иной подход, нацеленный на формирование общего торгово-экономического, инвестиционного, научно-технологического, инновационного и гуманитарного пространства. Это – главный вывод, который можно сделать из опыта деловых контактов, состоявшихся в Перекрестном году, и это – исторический вызов, брошенный нашим двум странам самим временем, все более жесткими условиями глобальной конкуренции.

Заключение

Испания открыла новый политический цикл в сложных внешних и внутренних условиях. Международные и локальные потрясения нанесли испанскому государству и обществу тяжелые экономические и социальные потери, вызвали крутые политические перемены. Как отмечалось в редакционной статье газеты «Cinco Días», для испанцев наступили времена «крови, пота и слез».

Кризис стал суровым испытанием, водоразделом между прошлым и будущим и поставил под угрозу внутреннюю стабильность, а также международные интересы и позиции Испании. Но одновременно он сфокусировал внимание власти и общества на необходимости прогрессивной трансформации существующей социально-экономической модели и осуществления *нового модернизационного рывка*, что потребует значительных национальных и международных усилий.

Кризисные годы показали, что прежняя парадигма хозяйственного роста себя исчерпала (экономика вползла в затяжную рецессию), завоевания государства всеобщего благосостояния оказались под вопросом – реальностью стало снижение жизненного уровня большинства испанцев, свыше пяти миллионов человек лишились работы, катастрофических размеров достигла безработица среди молодежи, над будущим нации нависла серьезная угроза. Испания переживает *системный кризис*, выход из которого не может быть ни простым, ни скорым. Вместе с тем следует учитывать, что страна вступила в период *«быстрой политики»*, когда ситуация может кардинально поменяться в считанные дни.

Сегодня главный стратегический вызов Испании – проведение структурных реформ, экономическая и социально-политическая модернизация с выводом экономики на ин-

новационный путь развития, в конечном счете, *смена модели роста*. По сути, страна вступает во второй по счету (в пост-франкистскую эпоху) период транзита, главное макроэкономическое содержание которого – переход на новый, шестой технологический уклад со всеми вытекающими из этого социальными и политическими последствиями. В испанском правящем классе, академическом сообществе и деловых кругах существует понимание того, что нужно делать и в каком направлении следует двигаться. Консенсус касается императивного характера модернизации хозяйственной сферы и социально-трудовых отношений. Речь идет о преобразованиях в государственном и банковском секторах, реформе рынка труда, налогом маневре. Таковы ключевые элементы, **четыре опоры антикризисного макроэкономического курса** правительства НП. Но этим не исчерпываются его содержание и политическая повестка дня властей.

В обобщенном виде отметим другие наиболее важные направления, по которым, судя по всему, будет выстраиваться курс реформ, заявленных правительством «народников». *Во-первых*, должна быть выработана и осуществлена эффективная промышленная политика, целевую государственную помощь получают отрасли, которые способны играть роль локомотивов национальной экономики, стать ядром будущей производственной матрицы. *Во-вторых*, будет предпринята попытка модернизировать транспортно-логистическую инфраструктуру страны, превратить ее территорию в значимую платформу, связующее звено и транзитный узел международной торговли. *В-третьих*, власти неизбежно будут наращивать усилия по поддержке внешнеэкономической активности испанских транснациональных корпораций и банков. *Экономическая дипломатия закрепится в качестве ключевого направления внешней политики*

Мадрида. Но очевидно, что достижение поставленных целей в решающей степени зависит от того, насколько успешным станет решение главной стратегической задачи – концентрации ресурсов по обеспечению инноватизации экономики на основе нового технологического уклада. Без этого все самые смелые планы повиснут в воздухе. Не менее серьезны и другие вызовы, с которыми сталкивается правительство М.Рахоя. В их числе: *долговой кризис, эрозия среднего класса, угроза территориальной целостности страны, ослабление международных позиций Мадрида*, в частности, в критически важной Латинской Америке.

Первые результаты антикризисного курса НП с упором на экономию финансовых средств вызвали разочарование значительной части испанской нации и стали мишенью критики со стороны оппозиционных партий и профсоюзов. В фокусе общественного недовольства – **беспрецедентное по масштабам сокращение государственных расходов**, прямо задевшее материальные интересы большинства населения. И такую реакцию можно понять: главная вина за кризисный провал лежит на политическом классе, финансовых и предпринимательских кругах, а платить по кризисным счетам приходится миллионам рядовых испанцев. Население ответило власти забастовками и массовыми манифестациями протеста. В результате возникла угроза преждевременного *политического износа* правительства М. Рахоя и снижения доверия к самому лидеру «народников». При сохранении такого тренда вполне возможен рост влияния социалистов и части националистических и левых сил, что в перспективе способно привести к новым подвижкам в расстановке общественных сил, увеличить вызовы и риски нынешнего политического цикла.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица П-1

Испания: основные показатели

№	Показатель	2000	2011	Место в мире
1	Территория (тыс. км ²)	505,0	505,0	52
2	Население (млн. человек)	40,0	47,2	27
3	Рождаемость (на 1000 жителей)	9,2	10,4	182
4	Смертность (на 1000 жителей)	9,0	8,9	71
5	Иммиграция (на 1000 жителей)	0,9	5,0	19
6	Продолжительность жизни (лет)	78,8	81,3	15
7	ВВП (млрд. долл.)	678	1411	14
8	Душевой ВВП (тыс. долл.)	17,0	29,9	43
9	Пр-во электроэнергии (млрд. кВт ч)	180	275	14
10	Импорт нефти (тыс. баррелей/день)	-	1584	12
11	Импорт природного газа (млрд м ³)	-	36,7	11
12	Протяженность автодорог (тыс. км)	367	681	10
13	Протяженность ж/дорог (тыс. км)	14,0	15,3	18
14	Количество аэропортов	105	154	35
15	Число торговых судов	130	132	44
16	Протяженность нефтепроводов (км)	2059	4001	-
17	Протяженность газопроводов (км)	1666	9359	-
18	Телефонные линии (млн)	17,3	19,9	14
19	Мобильные телефоны (млн)	8,4	51,5	25
20	Пользователи интернета (млн)	-	28,1	14

Источник: Instituto Nacional de Estadística. – www.ine.es

Таблица П-2

ВВП ведущих стран зоны евро
(млн евро, текущие цены)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011
Германия	2432	2471	2373	2472	2571
Франция	1887	1932	1890	1931	1997
Италия	1554	1575	1526	1554	1580
<i>Испания</i>	<i>1053</i>	<i>1088</i>	<i>1048</i>	<i>1051</i>	<i>1073</i>

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012; Eurostat

Таблица П-3

Производство первичной энергии
(тыс. т в нефтяном эквиваленте)

Источник энергии	2006	2007	2008	2009	2010
<i>Всего</i>	<i>31331</i>	<i>30279</i>	<i>30364</i>	<i>29961</i>	<i>34224</i>
Уголь	6048	5455	4193	3627	3033
Нефть	142	145	129	107	125
Природный газ	63	16	14	12	51
ГЭС	2227	2342	2024	2264	3636
Атом	15669	14360	15368	13750	16155
Ветер и солнце	2095	2517	3197	4002	4834
Биомасса	5087	5443	5438	6199	6389

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012.

Таблица П-4

Потребление первичной энергии
(тыс. т в нефтяном эквиваленте)

Источник энергии	2006	2007	2008	2009	2010
Всего	144681	147185	142040	129758	130033
Уголь	17868	19998	13486	9555	7155
Нефть	70789	71238	68342	63284	60993
Природ. газ	31227	31778	34903	31219	31182
ГЭС	2227	2342	2024	2264	3636
Атом	15669	14360	15368	13750	16155
Ветер/солнце	2095	2517	3197	4002	4834
Биомасса	5087	5445	5669	6379	6793

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012.

Таблица П-5

Испанские компании, включенные в список
журнала «Fortune» в 2010 году

Место среди 500 крупнейших	Название компании	Профильная отрасль	Годовой объем продаж (млн долл.)
37	Santander	Финансы	106 345
68	Telefónica	Телекоммуникации	78 853
114	Repsol	Нефтегазовая	58 571
149	BBVA	Финансы	48 074
217	Iberdrola	Энергетика	34 136
324	Cepsa	Нефтехимия	25 526
346	ACS	Строительство	24 245
357	Mapfre	Страхование	23 526
435	G. N. Fenosa	Энергетика	20 681
480	FCC	Строительство	17 652

Источник: Fortune Global 500, 2010

Таблица П-6

Распределение иммигрантов по основным
государствам-донорам (тыс. человек)

Страна	2000	2007	2010
<i>Всего</i>	<i>924</i>	<i>4483</i>	<i>5748</i>
В том числе:			
Румыния	6	527	831
Марокко	173	583	754
Эквадор	21	427	400
Великобритания	99	315	388
Колумбия	25	262	293
Боливия	7	201	213
Германия	89	164	196
Италия	28	135	184
Болгария	3	122	170
Китай	19	105	158
Португалия	43	100	143
Перу	27	102	140
Аргентина	23	141	132
Франция	46	100	124
Бразилия	17	90	118

Источник: Instituto Nacional de Estadística. – www.ine.es

Таблица П-7

Испания: международный обмен услугами (млрд евро)

Год	Экспорт	Импорт	Объем	Сальдо
2007	93,3	70,3	163,6	23,0
2008	97,7	71,9	169,6	25,8
2009	88,8	63,7	152,5	25,1
2010	93,9	66,4	160,3	27,5
2011	102,0	68,0	170,0	34,0

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012.

Таблица П-8

Испанские компании с крупнейшими инвестициями
в сферу НИОКР (2009 г., млн евро)

№	Компания	Отрасль	Инвестиции
1	Banco Santander	Финансы	856
2	Telefónica	Телекоммуникации	777
3	WAW Acquisition	Информатика	251
4	Indra Sistemas	Информатика	175
5	Almirall	Фармацевтика	133
6	Acciona	Строительство	92
7	Iberdrola	Электроэнергетика	91
8	Abengoa	Конгломерат	90
9	Repsol YPF	Нефтегазовая	75
10	Fagor	Бытовая электротехника	70
11	Zeltia	Фармацевтика	54
12	ITR	Аэрокосмическая	50
13	Gamesa	Пром. оборудование	42
14	ACS	Строительство	40
15	OHL	Строительство	21

Источник: Tecnología e Innovación en España. Informe Cotec 2011.

Таблица П-9

Динамика количества российских туристов в Испании
(тыс. человек)

Показатель	2001	2007	2008	2009	2010	2011
Всего туристов	48565	58666	57192	52178	52677	56694
Туристы из России	281	427	509	422	605	859
Доля рос. туристов (%)	0,6	0,7	0,9	0,8	1,1	1,5

Источник: Movimientos turísticos en fronteras (FRONTUR). –
<http://www.ict.tourspain.es/>

Таблица П-10

Торговля Испании с Россией (млн евро)

Год	Экспорт	Импорт	Оборот	Сальдо
2000	577,6	2446,2	3023,8	-1868,6
2001	744,2	2062,7	2806,9	-1318,5
2002	794,8	2710,0	3504,8	-1915,2
2003	818,8	2896,3	3715,1	-2077,5
2004	905,1	3650,6	4555,6	-2745,5
2005	1098,1	5190,0	6288,1	-4091,9
2006	1513,6	7423,7	8937,3	-5910,1
2007	2093,1	7890,5	9986,1	-5797,4
2008	2836,9	7493,0	10329,9	-4656,1
2009	1476,3	4575,7	6052,0	-3099,4
2010	1991,3	6070,0	8061,3	-4078,7
2011	2526,1	8462,7	10988,8	-5936,6

Источник: Gobierno de España. Ministerio de Economía y Hacienda. Síntesis de indicadores económicos, p. 5-10, 5-12.

Таблица П-11

Иностранные инвестиции в Испании и испанские инвестиции за рубежом (сальдо на конец года, млрд евро)

Год	Иностранные инвестиции в Испании		Испанские инвестиции за рубежом	
	Прямые	Портфельные	Прямые	Портфельные
2002	245	363	156	257
2003	269	422	175	336
2004	299	563	207	380
2005	326	728	259	493
2006	350	965	331	506
2007	398	1087	395	503
2008	425	958	423	421
2009	438	1070	437	442

Источник: Banco de España. Indicadores Económicos. – www.bde.es/

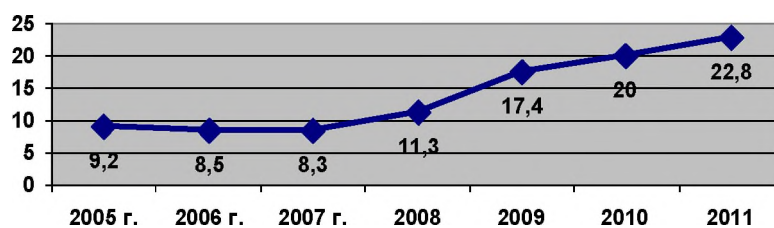
Таблица П-12

Количество иностранных туристов
(2011 г., тыс. человек)

Страна	Число туристов	% от общего числа
<i>Всего</i>	<i>56694</i>	<i>100</i>
В том числе:		
Великобритания	13611	24,0
Германия	9031	15,9
Франция	8498	15,0
Италия	3767	6,6
Нидерланды	2776	4,9
Португалия	1788	3,2
Бельгия	1779	3,1
Швейцария	1374	2,4
Швеция	1283	2,3
Ирландия	1281	2,3
США	1148	2,0
Норвегия	1117	2,0
Дания	921	1,6
<i>Россия</i>	<i>859</i>	<i>1,5</i>
Австрия	587	1,0

Источник: Movimientos turísticos en fronteras (FRONTUR). –
//www.iet.tourspain.es/

Безработица в Испании
(на конец года, в % к ЭАН)

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012.

Таблица П-13

Безработица в странах Евросоюза
(данные на середину года, % к ЭАН)

Страна	2007	2008	2009	2010	2011
Все страны ЕС	7,2	7,1	9,0	9,7	9,7
<i>Испания</i>	<i>8,3</i>	<i>11,4</i>	<i>18,0</i>	<i>20,1</i>	<i>21,7</i>
Ирландия	4,6	6,3	11,8	13,7	14,4
Португалия	8,9	8,5	10,6	12,0	12,9
Франция	8,4	7,8	9,5	9,8	9,7
Италия	6,1	6,8	7,8	8,4	8,4
Великобритания	5,3	5,6	7,6	7,8	8,0
Германия	8,7	7,5	7,8	7,1	6,0

Источник: INE. Boletín Mensual de Estadística. Marzo 2012.

Партийный состав Конгресса депутатов по
итогам выборов 2011 года

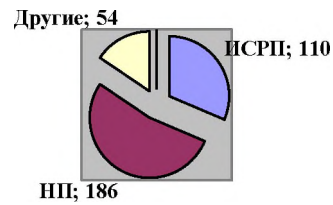

Таблица П-14

Динамика военных расходов (млн. евро)

Год	Военные расходы	Военные расходы в % от ВВП	Доля военных расходов в бюджете, %
2000	5800	0,92	4,88
2001	6061	0,89	4,87
2002	6320	0,87	5,53
2003	6477	0,83	5,66
2004	6744	0,80	5,75
2005	6988	0,77	5,61
2006	7414	0,75	5,53
2007	8050	0,77	5,63
2008	8491	0,76	5,57
2009	8253	0,73	5,24
2010	7692	0,73	4,16
2011	7154	0,66	4,77

Источник: Presupuesto del Ministerio de Defensa. Año 2011. – <http://www.defensa.gob.es/>

Публикации ИЛА РАН серии «Саммит»
под редакцией В.М. Давыдова

1. Португалия: кризис на европейской периферии. (Авторы: Яковлева Н.М., Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
2. Куба: новый этап адаптации. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Сударев В.П., Николаева Л.Б., Харламенко А.В., Беда Ю.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 115 с.
3. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Симонова Л.Н., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
4. Колумбия: обнадеживающие перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Чумакова М.Л., Лавут А.А., В.А. Теперман). М.: ИЛА РАН, 2011. – 125 с.
5. Венесуэла: практика «Боливарианского проекта» (результаты и риски). (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., Пятаков А.Н.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 80 с.
6. Доминиканская Республика: опыт устойчивой демократии и динамичной экономики. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 110 с.
7. Сальвадор: первые шаги «народного правительства надежды». (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 70 с.
8. Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Дьякова Л.В., Константинова Н.С., Нутенко Л.Я., Проценко А.Е.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 90 с.
9. Эквадор на пути «гражданской революции». (Авторы: Калашников Н.В., Гаврилова Е.Х., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Чумакова М.Л., при участии Константиновой Н.С., Шинкаренко А.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 90 с.
10. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
11. Чилийская модель: ее преимущества и риски (Мандат М. Бачелет). (Авторы: Сударев В.П., Дьякова Л.В., Симонова Л.Н.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
12. Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С., Воротникова Т.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 80 с.

13. Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Теперман В.А.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 92 с.
14. Перу – перспективный партнер на тихоокеанском направлении. (Авторы: Сударев В.П., Бобровников А.В., Дабагян Э.С., Николаева Л.Б., Теперман В.А., Чумакова М.Л.). М.: ИЛА РАН, 2008.
15. Никарагуа: сандинисты снова у власти. (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Лавут А.А., Дьяконов О.И., Николаев А.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 64 с.
16. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., при участии Алдушенко О.Н.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 44 с.
17. Панама – стратегический транспортный и торговый финансовый узел. (Авторы: Шемелин Ю.Н., Островский О.М.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 68 с.
18. Куба: от адаптации к переменам? (Авторы: Калашников Н.В., Давыдов В.М., Ивановский З.В., Кудеярова Н.Ю., Лейно К.О., Лунин В.Н., Сударев В.П.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 115 с.
19. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. Издание 2-е. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Теперман В.А., Ивановский З.В., Окунева Л.С.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 78 с.
20. Аргентина: тенденции развития и сотрудничества с Россией. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 84 с.
21. «Боливарианский проект» и перспективы российско-венесуэльского партнерства. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 58 с.
22. Мексика в современном мире и в системе международных отношений Российской Федерации. (Авторы: Шереметьев И.К., Глинкин А.Н., Боровков А.Н., Булавин В.И., Визгунова Ю.И., Кузьмин В.В., Сизоненко А.И., Сударев В.П., Теперман В.А., Харитонова Л.Н., Проценко А.Е., Шевакина О.А.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 62 с.
23. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Теперман В.А., Ивановский З.В., Окунева Л.С.). М.: ИЛА РАН, 2004. – 72 с.
24. Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией. (Авторы: Сударев В.П., Кузьмин В.В., Симонова Л.Н.). М.: ИЛА РАН, 2004. – 38 с.

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Основанный в 1961 г., ИЛА РАН является ныне крупнейшим европейским центром, ведущим комплексные фундаментальные исследования экономических, социально-политических, международных и культурологических аспектов современного развития государств и народов Латино-Карибской Америки, а также стран Иберийского полуострова – Испании и Португалии.

Институт изучает актуальные проблемы сотрудничества России с указанными странами, разрабатывает перспективные направления оптимизации отношений с ними на двусторонней и многосторонней основе.

ИЛА занимается также консультационной работой по заказам государственных, общественных и частных организаций, культурно-просветительской, образовательной и издательской деятельностью.

За годы своего существования Институтом выпущено более 500 монографий и сборников статей. Ежегодно публикуется в среднем около 10 различных наименований. ИЛА издает ежемесячный журнал «Латинская Америка» и ежеквартальный журнал «Iberoamérica» на испанском языке. Периодически публикуется научный бюллетень «Аналитические тетради ИЛА РАН». Библиотека Института, насчитывающая около 100 тыс. томов, является одной из самых крупных в мире по современной проблематике Латино-Карибской Америки.

ИЛА РАН поддерживает связи с более чем 200 зарубежными научными центрами, осуществляет свыше 40 соглашений и программ о научном сотрудничестве с университетами и исследовательскими центрами Латино-Карибской Америки, США, Европы и Азии.

В Институте ежемесячно проводятся научные конференции, симпозиумы, круглые столы и семинары с участием российских и зарубежных ученых. Осуществляется подготовка специалистов высшей квалификации на уровне кандидата и доктора наук.

Адрес: Москва, 115035, Б. Ордынка, д. 21
Тел.: (495) 951-5323, 953-4639, факс: (495) 953-4070

E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru

<http://www.ilaran.ru>

Петр Павлович Яковлев

**ИСПАНИЯ:
ВЫЗОВЫ И РИСКИ
НОВОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦИКЛА**

Редактор: канд. ист. наук В.Г. Бушуев
Макет: канд. экон. наук И.М. Вершинина
Обложка: Д.В. Разумовский

Подписано в печать 2.10.2010.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 4,9.
Заказ № 11. Тираж 150 экз.

ПЛИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru